

ЗАБЫТЫЕ ТЕНИ

АРТЕМ КАМЕНИСТЫЙ

Артем Каменистый
Забытые тени (Альфа-7)
Серия «Альфа-ноль», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69275926

SelfPub; 2023

Аннотация

Удобно искать добычу, когда у тебя почти случайно появилась книга, где указаны лучшие места для поиска. И ещё удобнее, когда находишь то, о чём авторы секретной книги знать не знали. Вот так, удача за удачей я шагаю по пути своего великого замысла. Он ведёт меня к двери, за которой скрывается самая великая тайна этого мира. Вот только пол перед этой дверью до блеска отполирован подошвами моих предшественников. К ней приходят все, кому ни лень. Оказывается, даже последний неудачник знает всё и про тайну, и про дорогу к ней. Это что, конец? Похороны великого плана? А может мои предшественники неправильно стучались?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	62
Глава 4	79
Глава 5	102
Глава 6	115
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Артем Каменистый

Забытые тени (Альфа-7)

Глава 1

На пути к Лабиринту

Больничное дело в Раве значительно отличается от земного. Начать с того, что больниц как таковых здесь нет. Если пациентов нельзя держать дома их размещают, где попало и как попало, зачастую в совершенно не подходящих для этого местах. Лечат тоже, как придётся и чем придётся. Кто побогаче, травками да заговорами шарлатанов спасается; кто побогаче, оплачивает работу лекарей с профильными навыками и богатыми наборами разнообразных лекарств. Самые знатные личности способны позволить себе почтенных врачей с раскидистыми ветвями профильных умений и препаратами, что создаются алхимиками-фармацевтами из самых редких и дорогих ингредиентов. Некоторые из таких спецов умеют возвращать утерянные органы и конечности, продлевать жизнь и даже биологический возраст откатывать. Не во всех случаях и до определённых пределов, разумеется. Но столь элитные услуги не всякому приличному аристократу доступны.

Ведомство палаческих дел прошлой ночью столкнулось с проблемой оказания помощи немалой группе пострадавших. Причём готов поспорить, что подобное случалось и раньше, потому что, по меркам Равы, с задачей имперцы справились прекрасно.

Несмотря на то, что Хит Эр Зоппий, опасаясь карьерного краха, устроил ту ещё самодеятельность, наглым образом скрываясь от начальства, его призывы о помощи были услышаны, приказы исполнили быстро и безукоризненно. К башне крысоловов оперативно стянулось множество людей: рядовые и начальственные сотрудники палаческого ведомства; какие-то непонятные шишки из имперской канцелярии; лекари «разного калибра»; военизированные священники из имперских храмовников; многочисленные отряды конной стражи и прочие-прочие личности.

Район, прилегающий к башне, превратился в подобие разорённого муравейника. Одни повозки прибывали непрерывным потоком, другие наоборот, пробивались через толчею в обратном направлении, увозя изнурённых узников, чьё состояние наскоро стабилизировали врачеватели. Различные специалисты-поисковики по несколько раз осматривали каждую пядь земли, каждый чахлый кустик, каждый камень кладки башни и брусчатки замощённого двора. Они даже невыносимую вонь какими-то непонятными навыками сумели почти полностью заглушить, дабы не мешала проведению тщательного обыска. Какие-то рабочие со знанием де-

ла взламывали мостовую в нескольких местах, а также с дивной скоростью рыли ямы возле пожарного водоёма. Не уверен на все сто, но, похоже, они пытались отыскать предполагаемый ход, по которому улизнул хамоватый мастер-мечник.

Я бы мог им помочь, пройдясь по подземелью или пролив его с поверхности Проницательным взором. Но зачем демонстрировать уникальный навык перед всей столицей? Достаточно того, что засветил его перед дознавателем. К тому же мне было не до этого, я опасался оставлять Камаю без присмотра.

Последний идзумо Кроу выглядел плохо. Очень плохо. Как, впрочем, почти все освобождённые узники. Лишь некоторые из них походили на людей, а не на обтянутые грязной кожей скелеты. На таких «счастливчиках» просматривались остатки «мяса», и в причёсках проглядывало что-то именно от причёсок. То есть их спутанные космы не выглядели шевелюрами вытащенного из болота мертвеца, как у прочих. Похоже, им просто повезло оказаться в подземелье позже основной массы бедолаг. У тюремщиков, судя по всему, любимчиков не было, справедливо морили голодом всех одинаково. Не удивлюсь, если расчётливо поддерживали своих жертв на критической стадии, но умирать не позволяли. Очень удобно, если требуется подавить волю пленников или затруднить побег.

Не очень-то побегаешь, когда на ногах кожа да кости.

Помочь Камаю я ничем не мог, так что, по сути, просто его

охранял. Бестолковое поведение. Сильно сомневаюсь, что Рухват или его люди попытаются в такой ситуации что-либо предпринять. Да и что им даст смерть идзумо ничтожного клана? Выгода не просматривается, зато просматриваются немалые риски.

Однако сознание отказывалось принимать аргументы логики. К тому же я до последнего надеялся, что Камай очнётся и хоть что-нибудь сообщит. Увы, не дождался. Похоже, на слова, произнесённые в клетке, идзумо потратил все силы без остатка.

Спасибо Хиту, иногда этот прохиндей ведёт себя по-человечески: почти бесхитростно и без чрезмерного словоблудия. После моей просьбы лекаря к Камаю привели без проволочек, благодаря чему он получил помощь в числе первых. Свои навыки я на нём применять опасался, несмотря на то, что прилично развил тройку медицинских, и лишь четвёртый, Регенерацию, не довёл до запредельно-высокого ранга, на котором возможно раздавать подобию бафов, ускоряющих лечение повреждений. Но это и к лучшему, ведь вряд ли его можно использовать на кошмарно-истощённом пациенте. По себе знаю, что помимо энергии ускоренное восстановление жадно потребляет материальные ресурсы организма. В случае если их нет или почти нет, умение способно отобрать последнюю соломинку, на которой удерживается жизнь.

Некоторых высокопоставленных узников удалось оперативно опознать, после чего их почти сразу забрали родные

или слуги. Остальных отвезли в Имперский квартал, где разместили в темнице над самым настоящим пыточным подвалом. Да-да, лучше места не нашли, или даже искать не стали.

Впрочем, придирается к мрачному выбору не стоило. Если отринуть свойственный таким местам негатив, темница смотрелась прилично. Что-то вроде унылого общежития с решётчатыми дверьми. Явно не для содержания самых нищих простолюдинов предназначена. Изучив скудную обстановку, я даже порадовался, что выбрали именно этот вариант. Злоумышленникам здесь красными коврами дорогу не устлали. Даже просто попасть в квартал, миновав множество патрулей и кольцо усиленной стражи – неординарная задача. А чтобы добраться до коридора с казематами, где разместили освобождённых узников, требуется преодолеть три поста, через которые даже идеальному невидимке сложно пробраться. Плюс здесь хватало палачей и дознавателей с их помощниками, и, как правило, люди они серьёзные и недоверчивые.

Хотелось остаться возле Камая, но, какой здесь от меня толк? К тому же полностью забывать про учёбу нельзя. Я не так уж сильно оторвался от Дорса, чтобы рисковать обзавестись штрафными баллами за прогулы. Разумеется, можно отпроситься, благо причина уважительная имеется. Но зачем?

У меня каждый день на счету. Да что там день – час. Или даже минута.

Впрочем, оставлять Камая одного не стал. Нашёл Бяку, напомнил ему о кое-каких эликсирах, поиском которых озадачил некоторое время назад. Затем привёл приятеля в темницу, где представил охране на внешнем посту, объявив его своим представителем. Мол, если что-то изменится, сразу ему сообщать. После этого приказал ему неотрывно следить за обстановкой и в случае чего, немедленно мчаться ко мне с донесением или послать кого-нибудь.

Покончив с делами, с почти чистым сердцем отправился в Стальной Замок.

* * *

Благодаря кое-каким храмовым бонусам потребность во сне у меня микроскопическая, но после этой непростой ночи уверенно заявить о себе такое не могу. Вроде не сказать, что чрезмерно напрягался (если не считать скоротечную схватку с людьми и тварью). Однако очень хотелось вздремнуть часок-другой. На очередной занудной лекции мастера Гнория то и дело едва не отключался.

Он не человек, он живое снотворное (причём снотворное чертовски эффективное). Под бормотание этого преподавателя все без исключения носами клюют, но сегодня я это делал куда активнее, чем прочие ученики.

К счастью, именно в этот день нам полагался приличный перерыв между занятиями для самостоятельной работы в библиотеке или на тренировочных площадках. Развивать в

это время свой ПОРЯДОК тоже не возбраняется. Именно последним я и занялся в своей любимой увитой зеленью беседке. Сносил параметры и тут же снова их поднимал, чуть ли не слёзы пуская, горько сожалея о прорве затрачиваемых на «разработку замка» ресурсов. Ну и подрёмывал время от времени.

Кстати, всё больше и больше убеждаюсь, что Кхеллагр не ошибался. «Ржавый замок» действительно разрабатывается. Поначалу разница не ощущалась, но день ото дня процесс набирал обороты, и у меня пусть не быстро, но начали появляться возможности увеличить параметры там и сям на единичку-другую. Прогресс, мягко говоря, неспешный, но это всё равно прогресс, а не жёсткое стояние на месте с моральными терзаниями.

Стоит почаще уединяться в этой беседке. Я, в принципе, и так стараюсь каждую свободную минуту ПОРЯДКУ отводить, но надо стараться лучше.

Тут меня и нашла Кими. Я рассказал девушке о вчерашних событиях, чем сильно ухудшил её настроение. Очень уж ей хотелось в той драке поучаствовать. Единственное, чему она почему-то обрадовалась, так это тому, что Пенса не нашли и, разумеется, не прикончили.

Впрочем, если подумать, причина для радости у неё имеется.

Мечтает прикончить негодяя самолично.

Я не удержался, и сообщил ей то, о чём поначалу расска-

зывать не собирался:

– Кими, это очень хорошо, что тебя там не было. Ты не видела этого поддельного старика. Да и слуга его не из простых громил. Оба очень серьёзные бойцы.

– Чак, я уже не раз встречала серьёзных бойцов. И я жива, а вот они не все пережили встречу со мной. Я, между прочим, лучший молодой талант Кри. В клане это определили, когда мне исполнилось девять лет, и потому заранее начали собирать трофеи для вступительного взноса.

– Вот как? Теперь понятно, откуда ты столько добра принесла. Повезло, что оно врагам клана не досталось.

– С родными мне повезло больше. Некоторые умели далеко заглядывать наперёд. Семья наша небогатая, и такое решение много о чём должно тебе говорить.

– Да я и без пояснений понимаю, что ты талантливая. Это ведь очевидно. Но поверь, с Рухватом даже тебе ловить нечего. Я знаю твои возможности, и я видел его в деле. Нам очень повезёт, если за полгода доберёмся до уровня, на котором вдвоём сможем против такого бойца хотя бы пять минут продержаться. И это при условии, что за эти месяцы сольём на себя тонну трофеев.

– Я бы справилась, – упрямо стояла на своём Кими.

– Да что ты говоришь? А с некрохимерой ты бы тоже справилась?

На этот раз Кими решила вспомнить, что скромность девушек украшает:

– Чак, ты сам прекрасно знаешь, что в одиночку с некрохимерой при наших возможностях не справиться. Мы должны стать гораздо сильнее. Гораздо. И полгода для этого никак не хватит. Да и целого года тоже. Нам потребуется очень много времени и трофеев.

В ответ я не удержался от снисходительной усмешки:

– Ты удивишься, но я справился. Там, под башней, они держали такую тварь. И, цитируя тебя: я жив, а она нет. В принципе, она и до меня живой не была, ну да ты поняла, о чём речь.

– Чак, что ты такое несёшь?! Какая некрохимера? После победы над Тёмным картелем их никто не может делать.

– А я тебе говорю, что некрохимера в том подземелье была. Ты что, мне не веришь?

– Чак, та вонь от бочек, про которую ты сейчас рассказывал, наверное, голову дурманит, и потом всякое мерещится. Такое часто случается с курильщиками итиса. В том подземелье случайно ничего не дымило?

Вздохнув, я погрузился в ПОРЯДОК, быстро нашёл нужный лог и процитировал:

– «Тёмное ядро ничтожной некрохимеры уничтожено. Извлечение тёмного ядра невозможно. Предполагаемая стадия некрохимеризма: первая. Костяная печать владельца разрушена. Владелец тёмного ядра не установлен».

Глаза Кими округлились:

– Это что: тебе вот так ПОРЯДОК пишет?!

– Он и тебе так может всё расписывать, если доведёшь настройку до ума, как я объяснял. Но ладно, сейчас не о том разговор. Ещё раз повторить, или ты уже всё поняла? Ну так кто тут дурной травы накурился? ПОРЯДОК или я? Монстров с одинаковыми названиями не существует, значит, это действительно была некрохимера.

– Чак, я верю тебе. Должна верить. Но вот голова принимать такое отказывается. Да и буквально же не сказано, что ты некрохимеру убил. Сказано про какое-то ядро.

– Кими, ну сколько можно повторять: это была некрохимера. Успокоить её было непросто. Она уgomонилась только после того, как я расковырял её тушу и добрался до этого самого ядра. Похоже, это не просто уязвимость, это, как бы, основа твари. То, что даёт ей подобие жизни. Повреди её, и всё, это победа.

– Может она как-то сохранилась под городом со старых времён?.. – с сомнением протянула девушка и тут же покачала головой: – Да нет, бред. Полный бред. Прятаться под столицей столько веков невозможно.

– А кто тебе сказал, что она несколько веков там пряталась? Да и на прятки это не похоже. Те, кто держали Камая, как-то этой тварью управляли. Может недавно её привели, или даже создали прямо там, под башней.

Кими покачала головой:

– Те древние секреты давно забыты. Но ладно, предположим, не все забыты, или одна тварь сохранилась, и кто-то

сумел найти способ её использовать. Ты хочешь сказать, что в одиночку справился с главным оружием Тёмного картеля?

– Если ты не заметила, эту некрохимеру ПОРЯДОК называл ничтожной. Так что мне повезло не нарваться на сильную разновидность. Но даже такой хватило бы, не будь у меня одного интересного навыка. Без него не представляю, как бы выкручивался...

Кими было призадумалась, и тут же встрепенулась:

– Постой, но ведь во всех легендах говорится, что невозможно убить химеру картеля и при этом выжить самому. Все, кто оказываются поблизости в момент её смерти, мгновенно превращаются в зародышей некрохимер или что-то вроде этого. Да и рядом с неубитой лучше не находиться. Ужасная участь, это даже хуже смерти, это потеря души. Но ты выжил, значит, это было что-то другое.

– Кими, я в этом не разбираюсь. Да никто не разбирается в том, что происходило много веков назад. Что-то забыли, что-то переврали. Нельзя принимать легенды буквально. Если хочешь, ладно, пускай это будет что-то другое. Просто называется так же, выглядит страшно, и... Кстати, да, Кими, когда тварь подохла, меня чуть наизнанку не вывернуло. Что-то вроде сильной ментальной атаки прошло. Мне было так хреново, что поначалу пошевелиться не мог. Даже ПОРЯДОК это отметил. Вот, смотри, – я снова принялся цитировать лог окончания боя, только выбрал другой фрагмент: «Нанесён урон тёмному ядру. Тёмное ядро потеряло

целостность. Опасность: высвобождение силы тёмного ядра. Вы атакованы волной чистой силы тёмного ядра. Волна чистой силы тёмного ядра отражена частично. Против вас предпринята попытка некротического изнурения. Попытка некротического изнурения отражена частично. Против вас предпринята попытка истощения души. Попытка истощения души отражена частично». Видишь? По мне чем-то невидимым врезало, но я это как-то частично отразил.

– У тебя в тот момент был активирован какой-то защитный навык? – спросила Кими.

– В том-то и дело, что нет. Возможно, урон у ничтожной некрохимеры слишком небольшой, и моих параметров хватило, чтобы выстоять.

– Если так, нам надо поднимать их ещё выше, – мрачно заявила Кими.

– Вот-вот, я тебе о том же говорю.

– Я всё помню, можешь не напоминать. Я не потому сказала. Вот смотри, эта химера была ничтожной. А что если мы наткнёмся на сильную? С нашим везением раз одну встретили, значит, ещё повстречаем. Душу потерять, это очень страшно. Страшнее не придумаешь. Чак, надо что-то делать, кому-то об этом рассказать.

– И что ты делать собралась? К храмовникам сходить, что ли?

– А чем тебе храмовники не нравятся?

– Кими, они что-то вроде пережитка тех времён, когда

некрохимеры и прочие картельные дела были не просто реальностью, а опасностью для государства. С тех пор много времени прошло, теперь это всего лишь служба против нелегалов-некромантов. Причём служба скорее парадная, потому что реально в этом направлении работают палачи и стража, священников вызывают лишь в самых сложных случаях, а случается такое редко. Если вообще случается. Так что, в наше время шевелиться храмовникам вообще не надо, они, можно сказать, устаревший пережиток. Думаю, всерьёз, как изначально, работать они разучились, поэтому некрохимеры это уже не их уровень.

– Ну тогда расскажи палачам.

– Зачем рассказывать, если там дознаватели каждую песчинку по десять раз проверили. Уж не сомневайся, такую тушу они точно не пропустили. Хит Эр Зоппий как толькоглянул на тварь, так сразу за храмовниками и послал. Хоть служба у них сейчас скорее парадная, чем реальная, всё равно считается, что именно у этих церковников собраны лучшие спецы против самой нехорошей некромантии. И по его поведению понятно, что он принял её не за простое умертвие. Эта гадина весила пару тонн и выглядела так, что смотреть страшно.

– Сколько?! – охнула Кими. – Две тонны? И как ты с такой огромной дрался? Чем?

– Неважно. Главное, поверь в то, что твоим мечам там делать нечего. Не тот противник.

Кими упрямо покачала головой:

– Ты плохо знаешь мои мечи. Кстати, что ты собрался делать с этим Хит Эр Зоппием?

– Ты о чём?

– О том, что этот хитрый южанин использует тебя, как ему вздумается. Безо всякого уважения. Он даже общается с тобой, как с равным. А ты, между прочим, из древнейшей семьи, не выскочка-приживала с юга. И ещё он часто совершает глупости, в которые тебя втягивает. На этот раз повезло, но если и дальше станет так себя вести, добром это не кончится.

– И что ты предлагаешь, Кими? Убить его?

– Ну... в принципе, неплохой вариант.

– И что я за это получу? Проблемы от палаческого ведомства?

– Ты покажешь всем, что с твоим родом шутки шутить нельзя.

– Кими, в моём роду всего один человек остался. Это я сам. Считаю, почти ребёнок. В одиночку, без имени известного, без союзников, без покровителей. Зато врагов столько, что полный перечень пару часов чтения занимает. С моим кланом никто считаться не станет. Да и с твоим тоже. Уж извини, но смирись. Так что не вижу смысла с Хитом разбираться. Если подумать, он далеко не самый худший вариант. Лучше уж иметь дело с ним. Хотя бы понятно, чего от такого можно ожидать. Да и в некоторых делах его можно исполь-

зовать втёмную, при всех хитростях он недалёкий человек.

– Ну ладно Чак, как скажешь, это твоё решение. Но если снова поедешь куда-то с этим хитрым тессэрийцем, я должна поехать с вами. Даже если забыть про некрохимеру, принай, что ты везде умеешь находить огромные неприятности. А мой долг помогать разбираться с ними.

– Вообще-то вассалы без приказа не обязаны неотлучно бегать за проблемными сюзеренами.

– Да, не обязаны, – неохотно признала Кими, но тут же непреклонно добавила: – Но не в нашем случае. Куда ты, туда и я. Разве забыл? У нас, как бы, договор.

– Но договор не строгий.

– Нет, Чак, как раз строгий, иначе в нём смысла нет. Лабиринт, так понимаю, отменяется?

– С чего ты взяла? – удивился я.

Тут уже удивилась Кими:

– Но ты ведь хочешь поговорить с Камаем. Или я что-то неправильно поняла?

– Хочу, конечно. Но ты бы его видела... Там не до разговоров.

– Что, совсем плох? – с сочувствием спросила девушка.

– Да уж ничего хорошего. Уверен, что нормально пообщаться с ним сегодня или завтра не получится. Лекарь сказал, что собирается держать его в сонном состоянии до следующей недели. И это минимум. Кормят спящего какими-то бульонами и отварами через трубку. Шансов пообщаться в

ближайшее время немного. Так что я сегодня на всякий случай проверю, как он там, в казематах этих. И сразу после полуночи рванём в Скрытый город. Я узнавал, в такую рань иногда открывают двери, и завтра как раз подходящий день. Какие-то особые условия, при которых ночь относительно светлая и обычно не очень опасная. Так что сегодня тренируемся до упора и работаем с параметрами. Вечером вдвоём поедем в Имперский квартал.

– Это хорошо, что ты, наконец, послушался, и начал меня везде брать, – одобрила Кими.

Я улыбнулся и покачал головой:

– Причина не в этом. Просто ученики привыкли в Лабиринт утром и днём заходить. Одну тебя к полуночи здесь не отпустят, и вряд ли согласятся охрану выделить для единственной ученицы. Сама знаешь, как у нас всё строго. Придётся ехать вместе, сразу после занятий. Так что прости за то, что поспать не получится.

* * *

В темнице меня ждал двойной сюрприз. Нет, я, конечно, догадывался, что встречу там Бяку, но не угадал с местом, где он меня будет ожидать. Однако куда сильнее удивило не то, что он обнаружился за всеми постами, а то, что рядом с ним окажутся Шатао и Кьян.

Я даже не сразу глазам поверил.

Когда я направлялся к великому мастеру, эту неподража-

ему парочку мне выделил имперский чиновник. Тогда они служили в дорожной страже, и, сопроводив меня, решили устроить себе увольнение, или, говоря откровенно, дезертирство. Хотя не факт, что выразился правильно, потому что не знаю точно, как называется в здешней системе охраны самовольное расставание с такой работой. Впоследствии Ша-тао и Кьян встретились мне ещё раз в ближайшей к жилищу Тао деревеньке, чем слегка удивили. Я ведь тогда не знал, что со старой службой они распрощались.

Сейчас удивили не слегка.

Весьма не слегка.

Да откуда они здесь взялись?!

– Здравствуйте молодой господин!

– Здоровья вам!

– Много.

– Побольше.

– Как ваши дела?

– Видим, вы нашли себе молодую госпожу.

– Красивая.

– Очень красивая.

– Волосы чистые и гладкие.

– Причёсываться умеет.

– С длинными ногами.

– Очень длинными.

– И ровными.

– Жаль, грудь не сильно выпирает.

– Получается, небольшая она.

– Но нам всё равно нравится.

– И бёдра красивые очень.

– С такими рожать проще.

– И дети здоровыми получаются.

– Значит и наследник у вас будет здоровым.

– И мы...

– Бяка! – перебил я Шатао и Кьяна, готовых безостановочно устраивать весьма своеобразный «монолог для двоих». – Откуда ты этих говорунов притащил?

Удивлённо на меня уставившись, приятель покачал головой:

– Ге... Чак, ну чем ты слушаешь? Помнишь, как мы однажды случайно встретились в тёмном переулке? Это когда ты перебил тех нищих людей в чёрной одежде? Кстати, она у них хоть и нормальная на вид, но хорошие деньги за неё никто не дал. Я тогда тебе сразу сказал, что у меня помощники есть. Вот они и помогают, когда добра много унести надо. Оба очень глупые, но я и глупее видал. Справляюсь.

– Я помню про помощников. Я не это спрашиваю. Я спрашиваю: откуда ты их взял?

– Ну так оттуда и взял. Я, когда след твой нашёл, не сразу понял, в какую сторону надо идти. По следу не всегда получается без ошибок определять. Да и следа того чуть-чуть было. Там получалось два варианта: в столицу, или на восток, к великому мастеру. Я сначала на восток пошёл, и там вот на

них и наткнулся. Эти бездельники рассказали мне о тебе. Ну я и подумал, что они могут пригодиться. Со мной им лучше, чем бродяжничать. И после учёбы ты сможешь взять их на службу. Сильные и глупые, сразу понятно, что из них хорошие слуги получатся.

– Я разве говорил, что мне нужны слуги?

– Сейчас не нужны, потом нужны будут. Ты благородный господин, тебе без слуг жить неприлично. А им платить не надо, они за еду на всё готовы. Выгодные.

Поймав важную мысль, я прищурился:

– А с чего это ты, дружище, решил, что следы мои или к столице приведут, или к великому мастеру? Откуда ты вообще про великого мастера узнал?

Глаза Бяки на секунду забегали, как у мелкого жулика, пойманного с поличным, после чего стали предельно-честными.

– Да чего там узнавать? У тебя на столе вечно книги нараспашку, вот я краем глаза и прочитал совершенно случайно, что ты мастером этим интересуешься. Нет, не подумай, я не собирался твои секреты узнавать. Просто ты сам заставлял меня читать при любой возможности, чтобы научиться. Вот я и читал всё, что видел. Это было... как его... Случайное стечение обстоятельств, вот что это было.

– А про то, что я в столицу собираюсь, ты тоже при помощи случайного стечения обстоятельств узнал?

– Ну да, именно так всё и было. Если ты хотел это скрыть,

зачем записи на столе нараспашку держал и книги искал про эту вашу благородную школу? Ну чего ты так на меня уставился? Моё дело читать, так что не смотри на меня так. Сам заставлял читать, вот сам и виноват, я тут вообще ни при чём.

Нехорошо глядя в честнейшие глаза Бяки, я сокрушённо покачал головой:

– Ладно... потом это обсудим. Хотя, что с тобой обсуждать... Неисправимый... Докладывай давай: что с Камаем?

– Ты не волнуйся, никто его не украл. Я отсюда только один раз уходил, за твоими эликсирами. Но оставил этих болванов здесь, вместо себя. Так что мы тут строго следим, и мимо нас никак ничего не украдёшь.

Я снова покачал головой. Да уж, Бяка воистину неисправим. Чуть что, сразу на тему криминального отчуждения имущества переключается.

– Вообще-то я насчёт его самочувствия интересуюсь. В себя не приходил?

Бяка соорудил изумлённую гримасу:

– Чак, тебе надо зелье для улучшения памяти выпить. Ты всё забываешь. Да как же ему в себя прийти, если лекарь его специально сонным держит. Сказал, три дня будет через трубку кормить, а там посмотрит. Не спрашивай, на что он смотреть собрался, просто говорю, как услышал. И ещё он говорил, что не только в голоде дело. И не в жажде. Камаю ещё и мозги как-то ковыряли. Наверное, хотели про те-

бя что-то выяснить, а он этого не хотел.

Да уж, всё, как я уже слышал. Теперь можно смело идти в Лабиринт, без меня Камай точно не поднимется.

– И ещё тебя тут спрашивал мерзкий южанин.

– Что за южанин?

– Ну... такой, весь нехороший. У него вместо лица хитрое-прехитрое седалище. Знаю я таких людей, у них трудно воровать.

– Хит Эр Зоппий, что ли?

– Да, он. Просил тебя сразу к нему идти, как только появишься.

– Ладно, придётся сходить, – сказал я, и почти развернувшись, вдруг поймал ещё одну мысль, скребущуюся на периферии сознания: – Бяка, а как ты возле третьего поста очутился. Кто тебя пустил так далеко от входа?

– А кто меня остановит? – удивился приятель.

– Так на посту и остановят. Здесь вообще-то закрытая зона, кого зря не пускают.

– Так я же не кто зря, у меня пергамент есть особый, чтобы ходить везде.

Подивившись тому, что Бяке выписали столь серьёзный документ, я вновь начал разворачиваться, и снова замер, указывая на говорливую парочку:

– А этих великих интеллектуалов кто пропустил?

– Так у них тоже особые пергаменты есть, – спокойно ответил Бяка.

Строго охраняемый имперский объект и вдруг пергаменты-пропуски для каких-то непонятных дезертиров, заявившихся с восточной окраины Равы... Тут уж до меня окончательно дошло, что дело нечисто.

– А ну показывайте свои пергаменты. Живо!

– Конечно, молодой господин.

– Как скажите.

– Вот мой пергамент.

– А вот мой.

– Красивый пергамент.

– Отличная телячья кожа.

– С печатью.

– Печать красивая очень.

– Выглядит, как настоящая.

– Даже лучше настоящей.

– Чтооооо?! – чуть не подпрыгнул я. – Бяка, ты сделал этим бестолочам фальшивые пропуска?! Да что ты творишь, упырь лесной?! Совсем страх потерял?!

Воровато озираясь на пост тюремной охраны, Бяка приглушённо ответил:

– Тише ты, тише! Чего разорался?! Вот зачем так нервничать из-за какой-то ерунды? Подумаешь, чуть-чуть пергамента для полезного дела отмотал. Никто его здесь не считает. Оно моё, всё нормально.

– Бяка, да тебя убить мало! Я, между прочим, ручался, что с тобой проблем не будет!

– Так со мной и нет проблем. И хватит уже голос повышать. Я, между прочим, нашёл эликсиры, которые ты просил. Очень даже недорого достались. Считаю бесплатно. Но извини, больше у этого барыги я ничего покупать не смогу, так и знай.

– Ты что, чёрный рынок тоже обокрал?! Как и своих начальников?! Ах ты упырь ненасытный!

– Ну что за предрассудки? И почему сразу обокрал? Немножко пергамента и немножко чернил взял для важных дел. Бумаги тоже немного взял, а то они совсем её не считают, куда попало расходуют. Нельзя так моим добром разбрасываться, обнаглели в край. Не обеднеют, не переживай за них.

– Ага, это ты на допросе рассказывать будешь, вон там, – я указал себе под ноги. – Устроил под боком императора преступно-диверсионную группу с поддельными документами...

– Ну какой тут может быть допрос? Всё нормально, пергаменты и вправду лучше настоящих. Ну чего так смотришь на меня, будто я что-то украл? Не было ничего такого. Не веришь, что ли? Если я что-то где-то бесплатно взял, не надо сразу кричать и обвинять. Раз я это взял, значит, оно моё. Всё честно. И вообще, ты же хотел куда-то идти? Вот и иди давай, не надо тут стоять. Говорю же: никто здесь мимо нас ничего не украдёт, не волнуйся. Кстати, до меня дошли слухи, что ты искал хорошие карты города и не мог найти. Ну

так что, тебе эти карты ещё нужны? Я тут недавно совершенно случайно нашёл самые лучшие. Двадцать две хватит, или надо больше?

Глава 2

Триумф дознавателя и неожиданное предложение

Кабинет Хит Эр Зоппия оказался закрыт. Подёргав дверь, я пожал плечами, и направился назад, к выходу, но тут меня нагнал один из сновавших по коридору сотрудников ведомства дознавателей:

– Молодой господин, вы кого-то ищите?

– Нет, не ищу. Дознаватель Хит Эр Зоппий попросил меня заглянуть к нему. Но, похоже, не дождался. Время позднее.

– Нет, господин, он ещё здесь. Позвольте, я вас провожу к нему. Он получил новый кабинет, это этажом выше.

По размеру и повышенной роскошности нового кабинета можно сразу заподозрить, что карьера дознавателя налаживается. А глядя на его довольную и одновременно предельно хитрую физиономию, всякие сомнения в этом отпадают.

Присев на обтянутый дорогой тканью стул, я, ради приличия, поинтересовался:

– Как ваши раны?

– Спасибо, Чак, уже лучше. Легко отделался. Давненько не приходилось так драться, подрастерял хватку. А ваша нога как?

– Да я уже почти забыл про неё.

– Лекари в Стальном Замке неплохие, так что не удивлён.

Я провёл рукой, обращая внимание на обстановку кабинета:

– И за что это вам такие великие блага? Шкуры безликих мы ведь так и не добыли.

– Может хотите вина? – лучезарно улыбаясь, предложил дознаватель.

– Не буду ни вино, ни воду вашу медовую. Хотя, что за чушь я несусь? Откуда в таком богатом кабинете возьмётся банальная медовая вода? Ну и что же такое интересное вы принесли своему начальству, если не шкуры безликих? Вам, как бы, наказание светило, а не переезд в богатые хоромы.

– Да одной шкуры Чвика оказалось достаточно, чтобы забыть о безликих, – отмахнулся Хит. – Ценная личность.

– И чем же он такой ценный?

– Гедар, вообще-то я рассчитывал, что это вы мне на кое-какие вопросы ответите, а получается наоборот. И ладно, не стану просить прощение за Гедара. Здесь посторонних ушей нет, можно не скрываться.

Удовлетворять любопытство дознавателя мне неинтересно. Да и чревато нехорошим, если вспомнить, что из-за него я уже два раза в западне оказывался.

Так что пришлось сразу пресечь намёки на «игру в одни ворота»:

– Мне после полуночи в Лабиринт, так что я никуда не тороплюсь. Если и вы не торопитесь, можем общаться, вопросы задавать, отвечать на них. Но отвечать взаимно, потому

что случившееся очень даже меня касается, и без информации я отсюда уходить не собираюсь.

– Как скажите, Гедар, как скажите. Я тоже особо не тороплюсь, но, боюсь, торопится другой человек, с которым у вас назначена встреча.

– Я никому ничего не назначал.

– Уж простите, я за вас осмелился распорядиться. Не сомневайтесь, тема разговора вас весьма и весьма заинтересует.

Нехорошо уставившись на тэссерийца, я покачал головой:

– Никто за меня никогда не распоряжается. Тем более вы.

– Простите ещё раз. Я бы никогда не осмелился давать какие-либо обещания, не переговорив прежде с вами, но именно с этим человеком вы точно захотите пообщаться. Сомнений тут быть не может.

– И что же это за человек?

– Родственник одного из учеников. Очень высокопоставленный родственник. Скоро прибудет сюда лично. То есть он окажет вам честь.

– Угу, я понимаю. Даже к вам мне своими ногами шагать приходится, а вы, я так понимаю, не настолько высокопоставленны, как он. Пока что.

– Увы, Гедар, не пока что. Его уровень для меня недостижим ни при каких обстоятельствах. Высший аристократ. Семья не настолько древняя, как ваша, зато куда более влиятельная.

Я невесело усмехнулся:

– Если так сравнивать, то все семьи Равы куда влиятельнее моей. Или почти все. Так что там насчёт Чвика?

– Да, извините, сейчас поясню. Как вы, наверное, догадываетесь, никакой он не Чвик. Бывший наёмник из команды с дурной славой. После казни командиров и роспуска отряда собрал свою шайку из таких же сомнительных наёмников. Выглядит, как робкий малый, если не знать, кто перед тобой. Мастерски эту свою особенность использовал, облапошив немало людей. И крови тоже немало пролил. Погорел, спутавшись с неустановленными некромантами, подрядившись доставлять ценный живой товар. Проще говоря, похищал альф. Не самых серьёзных, но и не самых рядовых. Из них, вроде как, отличные боевые некро-слуги получают, да и другие применения тёмные им находят. Но в тот раз ему не повезло с добычей. Аристократы иногда мастерски скрывают свою истинную силу, бандиты нарвались именно на такой случай. Жертва мало того, что не по зубам оказалась, она вдобавок быстро организовала погоню за теми, кто сумели ноги унести. Кое-кого удалось взять живьём, от них и узнали, кто виноват в исчезновении нескольких благородных и просто влиятельных лиц империи. С той поры этот прохвост в первом листе розыскного списка, но до вчерашнего дня никто ничего не знал о его местонахождении.

– Наёмники, потом лидер бандитов, потом розыск... – с сомнением протянул я. – Этих приключений хватит на годы

и годы, а он выглядел юношей. Омолодился, или как-то возраст скрывал?

Дознаватель пожал плечами:

– Неизвестно. Да и не так важно. Что бы там ни было, его шкура уже сама по себе ценный трофей. Но это ещё не всё, потому что пленники куда ценнее. Как вы, наверное, уже знаете, среди них обнаружили представители непростых семейств. Похоже, этот прохвост взялся за старое, ведь там все, как один, альфы. Лишь ваш Камай выделялся. Уж простите за прямоту, но слабоват он для идзумо. Вот его прославленный дед, это другое дело. Внук очень сильно до него не дотягивает.

– Других вариантов у Кроу не оставалось, – нехотя прокомментировал я.

– Это понятно. Настоящее имя Чвика Лопай, происходит он из семьи Гу Нао. Та ещё змеиная семейка, за шкуру почти каждого её представителя сразу вот такой вот кабинет полагается. То, что банда Лопая разгромлена, а пленники освобождены, это великое свершение. Не удивляйтесь, если в скором времени я покину это здание и переберусь в новое, гораздо ближе к императорскому дворцу.

– Получается, этот кабинет вам как временную конуру выделили? Неплохо для конуры, даже завидую, представляя, что вас ждёт на новом месте.

– Ну-ну, человеку, так щедро раскидывающему сущности стихий, должно быть смешно завидовать ничтожным успе-

хам скромного дознавателя. Может всё-таки вина? Выпьем за разгром шайки Лопая.

– Вино, пожалуйста, без меня. И почему вы всё время говорите, что это шайка Лопая?

– И как же, по-вашему, следует говорить?

– Главным там был Рухват. Я имею ввиду этих двоих. Сколько именно людей в шайке, без понятия. Но сильно сомневаюсь, что только двое. Если так, Рухват может и не главный, но уж точно выше Лопая в их иерархии.

– Нет, он всего лишь наёмный мастер меча, – возразил дознаватель.

– С чего вы это взяли? Как по мне, Лопай при нём вёл себя именно как подчинённый.

– Спорно. Я ведь говорил, что обманывать людей этот парень мастак. Понимаете Гедар, Лопай хорошо умел вести дела, но брал своё хитростью, сильным воином его назвать сложно. Да, в драке он куда лучше моих увальней, но двоих-троих опытных омег высокой ступени против такого бойца достаточно. Так что Рухват лишь в опасные моменты брал на себя командование. Подчиняться столь могучему воину в бою незазорно.

Я ни на миг не сомневался, что главным в парочке был именно Рухват. Достаточно вспомнить, как он обращался к молодому сообщнику после того, как сбросил маску. Да и прозвище о многом говорит – Второй. Но не видел смысла разьяснять очевидные моменты и что-то доказывать Хиту.

Тем более, при всей его косности и недогадливости он и сам такое наверняка подметил, но почему-то не учитывает.

Почему? Да всё потому же. Уже не раз убеждался, что если его ведомство остановилось на какой-то версии, будет упорно её придерживаться, пока расхождения со здравым смыслом не достигнут критической отметки.

С одной стороны, такое поведение выглядит по-дурацки. С другой, обозвать их всех недоумками будет неправильно. Да, ошибаются, да, не всё понимают. Однако и обратных примеров хватает. К примеру, мои похождения по Северу и путь в столицу палаческое ведомство отследило с приличной точностью. Очень меня этим впечатлили. Ведь я тогда следы заметал всеми способами. То есть в некоторых случаях они способны сработать эффективно, без печальных глупостей.

Тогда почему сейчас включили режим усиленной тупости? Некомпетентность отдельных боссов или какие-то непонятные интриги? Оба варианта одинаково вероятны.

Как и третий, до которого я не додумался. Очень уж не хочется думать, что меня в очередной раз пытаются использовать втёмную.

Или банально пудрят мозги, дабы лишнего не узнал.

Вернулся к проигнорированному дознавателем моменту:

– Ну а как насчёт остальных? В шайке явно не только Рухват и Лопай числились. Что с теми стражниками на входе? А крысоловов проверили? Как они смогли устроить бандитское логово под видом городской службы? Сами понима-

ете, без попустительства властей такое сложно проверить.

– Если есть деньги и верные люди, это не так уж и сложно, – ответил Хит. – Мы уже выяснили, что должность Рухват купил полтора года назад.

– Купил, это в смысле за взятку получил?

– Нет, Гедар, буквально купил. Для городских должностей такого уровня откуп – распространённая практика. Внёс требуемую сумму, получил помещение и все разрешения, после чего стриг свой процент за выполненные работы. Городские власти особо в его дела не вникали, потому что не было массовых жалоб на засилье грызунов. Да и если честно, они и на жалобы не очень-то реагируют, пока процентные отчисления вовремя капают или какие-то деньги прямым ходом в их карман попадают, мимо казны. А вот с рядовыми крысоловами это да, там всё непросто. Мы сегодня хватали тех, которые в течение дня заявлялись. Среди них опознали несколько мелких ворюг, но в банде Лопая они не состояли. Я почти убеждён, что сообщники этой парочки скрывались под личинами рядовых крысоловов, но такие нам не попались. Слишком сильно мы там на шумели, или Рухват их как-то предупредил.

– А куда он сам делся? Выяснили?

– Конечно выяснили. Мерзавец улизнул по подземному ходу. Там, возле темницы, в углу дворца скрытая. Выход на дне пожарного водоёма, возле вывода дренажной трубы. По ней он добрался до галереи канализации, и там следы зате-

рялись. Не самый удобный путь для бегства, зато про такой вариант подумают в последнюю очередь. Кто он такой, пока что не выяснили, но, полагаю, скоро узнаем. Боец столь приличного уровня не мог не засветиться в криминальных кругах. Да и оружие у него приметное, если кто-то этот гибкий меч видел, непременно вспомнит. Лично я впервые с таким сталкиваюсь. Неприятный опыт.

Болезненно поморщившись, дознаватель потрогал плечо.

– А те стражники, у ворот?

– Ох, простите, упустил ваш вопрос. С ними всё в порядке, они ни при чём. Один, правда, жуликом из четвёртого розыскного листа оказался, ну да это в городской страже среди рядовых обычное дело. Всех тщательно проверять никак невозможно. Так что, получается, банду Лопая охраняла настоящая городская стража, а не ряженые. Самая низовая, но тем не менее. Забавный момент. Ну а вы мне что расскажите, Гедар? А то всё я, да я. Время побеседовать у нас ещё есть.

– И что же вы хотите от меня узнать?

– Как всякий ценящий свою работу дознаватель, я хочу знать абсолютно всё. Но прекрасно понимаю, что это несбыточный уровень профессионального рвения, поэтому скажу, что меня очень и очень заинтересовало, каким образом вы справились с той жуткой тварью. То, что тогда, на улице, вы применили редчайший трофей от Жизни, я уже выяснил. Но там, в подземелье, вы его не использовали. Тогда как? Я весь день голову ломаю: каким образом столь молодой человек

справился там, где далеко не всякий бывалый воин сумеет хотя бы выжить. Я уж не говорю про победу.

– У меня неплохой набор боевых навыков, а тварь действовала предсказуемо. Признаюсь, это было нелегко, но сами видите, я справился.

– То, что справились, да, вижу без пояснений. Гедар, а что по тому навыку, которым вы сожгли маскировочный контур? Наши мастера не смогли докопаться до его полной структуры, но клянутся ПОРЯДКОМ, что это был конструкт высочайшего уровня. Просветить подземелье с поверхности через него невозможно, для этого и поставлен. Работа серьёзного, даже штучного специалиста, и на это ушло немало дорогих ресурсов. Наши так и не поняли, каким образом можно сжечь такие конструкты каким-то сканированием. Он ведь как раз и создан, чтобы сканирующие умения обманывать. Вы же применили нечто запредельное. По их словам, это всё равно, что взглядом прожигать преграды только чтобы узнать, что за ними скрывается. Какое-то ультимативное сканирование, во всей империи никто ничем подобным не обладает. Или кто-то мастерски это скрывает, что маловероятно.

– Хит, в моей коллекции есть не только боевые умения. Затесались и сканирующие. В том числе не самые слабые. И кроме сканирующих тоже кое-что есть. Вы же понимаете, детали своего ПОРЯДКА выдавать не принято.

– А вы, Гедар, также понимаете, что чужой ПОРЯДОК не

тайна, если уметь правильно смотреть. И по всему получается, что с вашим ПОРЯДКОМ не всё так просто, как кажется. По словам знающих людей, невозможно вытворять то, что у вас получается, с такими параметрами.

Взгляд дознавателя стал колючим, пытливым, но я на это не купился.

– Извините, Хит, но вы эту тайну не раскроете. Заглядывать в чужой ПОРЯДОК, это не для вас. И скажите тем, кто моими навыками интересуются, чтобы интересовались чем-нибудь другим.

– Гедар, раз уж пошёл такой разговор, не могу не намекнуть, что некоторым важным особам очень интересно узнать, в каких таких местах можно обзавестись навыками, буквально выжигающими маскирующие контуры высочайшего уровня. Всё, что касается борьбы со столь мощными артефактами, стоит немало. Тот случай, когда информация дороже золота. Так что если есть желание подзаработать, достаточно объяснить, куда следует отправить охотников, и на кого именно им следует охотиться.

– Хит, желания подзаработать у меня нет. Да и не на кого больше охотиться. Сами знаете, что некоторые вещи можно получить лишь один раз.

Имперец покачал головой:

– Как интересно... Чудом выживший ребёнок из нищего опального клана запросто расстаётся с сущностями Стихий; также легко он разбрасывается Растворениями Жизни чуть

ли не в банальной уличной драке; у него имеется какой-то мощнейший сканер, сжигающий высокоуровневые маскирующие конструкты; и за ним числится побеждённая в одиночку некрохимера... Гедар, мне вот любопытно: вы при столь богатом наборе странностей действительно всерьёз рассчитываете, что вами перестанут интересоваться? Я бы, на вашем месте, эти мысли выбросил из головы. Лишние они. Неправильные.

– И всё же скажите им именно так, – твёрдо заявил я, и, включая на полную мощность актёрское мастерство, спросил: – Не понял: что за некрохимера?

– Тварь в подземелье, скрытом за подвалом под башней. Вы что, разве не в курсе, с чем сражались?

– Я не слепой, сразу понял, что это с некромантией связано. И ещё удивился, что никакой награды за такую победу не выдали. Тварь явно непростая, хоть что-то должно перепасть. Но я не очень-то разбираюсь в некромантских делах, решил что так и надо. Некрохимера, это ведь, вроде, из сказок? Что-то вроде Трезубца Нрама, Сумрачного горшка великой боли и Золотой развратницы Юга? Или я путаю?

Буравя меня откровенно-недоверчивым взглядом, Хит сообщил неожиданное, о чём ни я, ни Кими знать не знали:

– Секрет создания некрохимер сгинул вместе с Тёмным картелем. Но сами они при этом никуда не делись. Некоторое время тварей истребляли по всей Арде, пока, казалось бы, всех не извели. Они остались в прошлом, но не навсегда.

Четыреста сорок лет назад семья Гонай решила восстановить первое поместье клана, разрушенное до основания в давние непростые времена. При расчистке территории вскрыли глубокое подземелье, где несколько веков скрывалась такая тварь. Очевидно, её завалило обломками так неудачно, что не смогла выбраться. Даже у таких чудовищ есть свои пределы. Может силу она за это время и растеряла, но её осталось достаточно, чтобы перебить рабочих и несколько недель опустошать округу. Мало того, что химера извела множество простолюдинов, так многие из них поднимались в виде особых умертвий. Да-да, твари без участия некромантов поднимались, всё как в древних легендах. Боевой отряд клана понёс серьёзные потери, сражаясь с этой мерзостью. Прекрасные бойцы, хорошо вооружённые и опытные, однако без большой крови не обошлось. Всё могло закончиться для них куда хуже, но они не стали сражаться до последнего. Отступили.

– То есть, лучший клановый отряд не смог победить? – удивился я. – Но тогда как же решили эту проблему?

– Детали мне неизвестны. Как-то смогли, усилиями нескольких кланов. Возможно, с привлечением императорских войск. Эти события вызвали такую обеспокоенность, что в империи до сих пор действует особый код: «Вариант Гонай». Вы только вдумайтесь: четыре с половиной века прошло, но до сих пор в каждого имперского служаку первым делом буквально вдалбливают два слова, которые

они обязаны произнести, если им померещится что-то особенно-страшное, связанное с тёмными делами. И если выяснится, что тревога ложная, никто им это в вину не поставит. Тот случай, когда не просто принято перестраховываться, это обязанность. Увидел большую и непонятную кучу костей, первым делом кричи: «Вариант Гонай!» Эти два слова у нас понятны каждому, кто в курсе. Если я, допустим, слышу эти слова, находясь в шаге от того, чтобы схватить злодея из первого розыскного листа, я обязан прекратить погоню и действовать строжайше по варианту. Правда, если не считать нескольких происшествий, когда за некрохимеру ошибочно принимали сложных некроголемов, его не использовали, потому что с тех пор не отмечено ни единого случая встречи с действующей высшей тёмной тварью или чем-то от неё неотличимым. Это если не считать вчерашний вечер, о чём широкой публике пока что неизвестно. Но люди непременно узнают, такой секрет надолго в Раве не спрячешь. И некоторые из этих людей спросят: «Как мальчишка из вымерших Кроу справился в одиночку там, где боевое ядро Гонай не просто не победило, а едва не полегло полностью, до последнего воина?» То, что ваш ПОРЯДОК липовый, они тоже узнают. Дело в том, что гибель некрохимеры вызывает страшную смерть всех, кто поблизости от неё. Шансы выжить тем выше, чем выше параметры. С вашими параметрами выжить никак невозможно.

– А как же похищенные люди? Их ведь тоже смерть этой

твари не убила.

– Удачное стечение обстоятельств. Тогда, четыре с половиной века назад, после уничтожения химеры орден храмовников обрёл новое дыхание. Вы, наверное, знаете, что сейчас он на особом положении. И лучшие специалисты по тёмным делам собраны именно там. Так вот, святоши считают, что некрохимера была слабой. Вы прикончили её в противоположном углу подземелья, до пленников смертоносная волна не дотянулась. Но вас она должна была накрыть всей своей мощью. Однако вы живы. Как это понимать? Тоже какой-то интересный навык? Если так, у вас на удивление много интересного.

Я пожал плечами:

– Простите, Хит, но в некрохимерах я не разбираюсь. Не могу ничего сказать. На Севере я и покруче тварей видел, и ничего, как-то справлялся.

– Гедар, твари Севера – это смешно. Точнее сказать не могу, потому что не вы один в вопросе не разбираетесь. Дело в том, что те, кто в некрохимерах разбирались, давно стали прахом. У храмовников лишь часть знаний сохранилась. И то, что какие-то злодеи спустя несколько веков держали одну из этих бестий вместо сторожевой собаки, многих заинтересует. Вы единственный, кто видел эту тварь в действующем состоянии. Полагаю, с вами захотят серьёзно поговорить. И отказать этим людям будет сложно. Они выше, они гораздо выше меня. Они, можно сказать, бесконечно высоко.

А вы всего лишь последний представитель потерявшего силу рода. Да, загадок за вами уже немало числится, и не могу не признать, что личная сила у вас куда значительнонее, чем можно подумать. Но ещё раз простите за прямоту, вы слишком ничтожны, чтобы отвечать «нет» по-настоящему могущественным людям. Вы ведь сами всё прекрасно понимаете. Действующая некрохимера это почти так же странно, как встреча с пришельцем из миров Хаоса. Вопросов к вам будет много, даже не сомневайтесь.

Мирами Хаоса в Роке принято называть все те пространства, где нет ПОРЯДКА. Не припомню, чтобы на Земле при ловле карасей в садок сыпались кругляши с энергией и навыками, так что дознаватель даже не догадывается, что прямо сейчас напротив него сидит именно такой пришелец.

Ну да ладно, пускай остаётся в неведении.

Так что вместо того, чтобы чистосердечно признаться в инопланетном происхождении, я ответил непреклонно:

– Вот как объявятся эти серьёзные люди, тогда и посмотрим, хотят они получить вражду с Кроу, или мы просто вежливо поговорим. Но, так или иначе, сомневаюсь, что смогу сообщить им больше, чем вам. В некрохимерах ничего не понимаю, а если кому-то не верится, что с моими параметрами можно победить такую тварь, пусть поработает над собой. Особенно над своими руками. Они явно не из плеч растут.

– Хорошо-хорошо, я ведь не от их лица говорю. Я так... на будущее намекаю. К тому же нет уверенности, что это имен-

но некрохимера.

– Тогда зачем вы мне голову морочите? Да и сами ведь тогда кричали про вариант Гонай.

– Ну а что мне было кричать? «Слава величайшему императору Кабулу?» Увидев такую кучу костей, я обязан первым делом вспомнить про этот код. Это нам сразу в головы вбивают. Да и такая жуть взяла при одном взгляде, что словами не передать. И не только я так отреагировал. Все, кто туда спускались, что-то эдакое... непонятное ощущали. Никогда прежде с таким не сталкивался. Уже позже храмовники сказали, что это создание непохоже на некроголема и потому следует считать его некрохимерой. Однако высказывались они без уверенности, туман напускали. Явно не понимают, с чем именно столкнулись, но признавать это не хотят. Сложно с этими святошами дела вести. Почему-то не любят они наше ведомство.

– Вас, как я заметил, никто не любит. И начинаю понимать, почему...

* * *

Хит Эр Зоппий был столь предупредителен, что не пожалел выделить под встречу с высокопоставленной особой свой свежеполученный кабинет. Надеюсь, он столь щедр не потому что собирается каким-то образом подслушать нашу беседу.

Однако применять Взор Некроса буду по откату.

Пригласив за свой стол статного мужчину, дознаватель исчез, даже не попытавшись приложить ухо к замочной скважине. Но это меня не успокоило, в каждом углу мерещились происки хитромудрых имперцев.

Выискивая признаки подслушивания, я не забывал разглядывать приседающего в кресло дознавателя мужчину, пытаясь понять, за кем из учеников он стоит, и что ему от меня нужно. На вид лет тридцать с хвостиком, но в Роке видимый возраст и фактический лишь у самых неимущих простолюдинов совпадает, а он явно не из них. По глазам заметно, что годков ему куда больше. Не удивлюсь, если давно за сто перевалило. И даже в обычном зрении ощущается незримая мощь, излучаемая фигурой, а в энергетическом смотреть страшно.

Силён. Несомненно, силён. Очень надеюсь, что он не ради сущностей стихий заявился.

Отказать такому господину будет сложно.

Неспешно присев, мужчина сложил руки перед собой на столешнице, окинул меня ничего не выражающим взглядом и заговорил ровно, без эмоций:

– Я великий мастер Ретто из Дарских Фрегов, второй человек в главной ветви семьи. Я встретился с вами, потому что хочу попросить вас об одолжении, и моя просьба вам не понравится. Нет, это не то, о чём вы только что подумали. У меня и в мыслях нет договариваться с вами на уступки в борьбе за первое место. И да, если вы подозреваете мою се-

мью в том, что случилось вчера днём, сразу скажу, что мы здесь не замешаны. Я не стану нас идеализировать, иногда на всякое приходится идти, но устраивать уличные бои ради почётного места в рейтинге Стального Замка, это чересчур вульгарно. Может древность наших семей и несравнима, однако, честь для Фрегов тоже не пустой звук. Столь глупо разрушать репутацию клана у благородных особ не принято. Это очень, очень дурной тон, после таких поступков восстанавливать репутацию весьма непросто. Также сообщу, что нам пришлось выслушать неприятную информацию от имперского посланника. Можно сказать, что моей семье высказали нелестное замечание. В результате несколько моих родственников и высокопоставленных слуг семьи были вынуждены спешно покинуть столицу. Их услуги пригодятся в одной из отдалённых провинций. Там и мятеж, и голод, и соседи беспокойные, так что им будет куда направить свою энергию. И ещё в ближайшие дни Стальной замок покинут несколько мастеров, которые в корне ошибочным способом пытались выказать уважение моему клану. Не скрою, нам лестно увидеть представителя семьи в лидерах, но только если это честное лидерство. То есть, без нарушения правил Стального Замка, с уважением ко всем прочим ученикам и воле императора. Я догадываюсь, что мои слова вы воспринимаете со скепсисом. После всех событий недавних времён это закономерно. Но скажите мне, Гедар: для чего, по-вашему, создан Стальной Замок? В чём смысл замысла импера-

тора?

Вот ведь гадство. Уже даже Фрегу номер два известно, что никакой я не Чак Норрис.

А завтра каждая собака будет в курсе...

Вопрос странный, возможно, с подвохом, но отмалчиваться нельзя. Придётся отвечать что-нибудь пафосное и пустое, как и подобает истинному аристократу:

– Уважаемый великий мастер Ретто. Вы задали непростой вопрос. Если брать мудрые книги, получается, что ответить на него можно по-разному. Поэтому я выскажу лишь свои мысли. Сила государства, это совокупность силы всех его обитателей. Даже сила последнего простолюдина имеет ценность, поэтому грамотный господин никогда не станет выжимать из своих шудр последнее. Но нельзя не признать, что сила благородных граждан гораздо ценнее. И сила, это не только мышцы и навыки, знания тоже являются частью нашей силы. Несмотря на то, что обучение длится неполный год, за это время можно многое почерпнуть у мастеров Стального Замка. Они мудры, у них огромный жизненный опыт. Да и библиотека у них отменная. В школе собралась самая перспективная молодёжь империи, дополнительная прибавка к их умам способна существенно усилить государство.

– Да, Гедар, не могу с вами не согласиться, знания действительно делают нас сильнее. Но признайте, что год это слишком мало. Да и обучение поставлено таким образом,

что самые амбициозные и активные ученики много времени тратят на Скрытый Город, пропуская из-за походов значительную часть учебной программы. Об этом не принято говорить, но изначальный замысел Стального Замка опирался вовсе не на получение знаний. Со всей империи ежегодно собирается, как вы ёмко выразились, самая перспективная молодёжь. Отбор поставлен таким образом, что случайному человеку попасть трудно. Здесь всех ставят в равное положение, а также запрещены как новые конфликты, так и раздувание действующих. То есть отпрыски враждующих кланов вынуждены терпеть друг дружку. Где ещё возможно столь затяжное мирное противостояние? Согласитесь, что долго и тщательно лелеять свою вражду в таких условиях не просто. Юность – пора доверчивости и, следовательно, коммуникабельности. Время обучения достаточно продолжительно для возникновения и укрепления дружеских или просто товарищеских уз. Покидая Стальной Замок, некоторые про эти узы быстро забывают, но другие запоминают надолго. Иногда очень надолго. В своё время я тоже прошёл обучение в Стальном Замке. Это было давно, но именно благодаря императорской школе наш клан обзавёлся преданными союзниками, заключил несколько выгодных торговых соглашений и покончил с давней никому не нужной враждой, скрепив мирный договор свадьбой, в результате которой я связал свою жизнь с восхитительной женщиной, подарившей мне прекрасных детей. Всё это лишь за счёт того, что подружился с

правильными юношами и девушками. Не учись я в Стальном Замке, мы бы, скорее всего, никогда не увиделись, или увиделись при обстоятельствах, не подходящих для зарождения дружеских отношений. Такие вот личные контакты между неординарными представителями разных семей будто канаты скрепляют разные уголки империи. Посмотрите, сколько учеников в Стальном Замке. И у каждого свой набор этих канатов. Год за годом они покидают школу, но немало связей сохраняется и после обучения. Не скажу, что лишь на них держится наше государство, однако они играют в стабильности свою роль. Немаловажную. И я хочу предложить вам возможность обзавестись дополнительными канатами, связав себя с нашей семьёй. Никакого ущерба чести ни Кроу, не Фрегам такая связь не нанесёт. Где-то будет выгоднее нам, где-то Кроу, но без грубого навязывания своей воли с той или иной стороны. Весьма распространённая практика.

– Великий мастер Ретто, простите, но я так и не услышал, что именно вы предлагаете. Канаты для связи это звучит как-то слишком расплывчато.

– Да, Гедар, простите, излишне затянул пояснения. Моей семье хотелось бы, чтобы Дорс из Фрегов по итогам года взял второе место. Как ни странно, но вы знаете его под прозвищем Дорс. Он не стал менять имя, лишь семью искажил. Это не совсем в духе правил Стального Замка, но у него пик юношеского превознесения семейных достижений, вот и не стал ничего придумывать.

– Уважаемый мастер, всем ученикам известно, что Дорс и на самом деле Дорс, это можно не объяснять. И ещё мне известно, что Фреги – весьма богатая семья, так что для вас не составит труда взять одно из верхних мест без малейших нарушений школьных правил. Дорс неплох в некоторых физических и боевых дисциплинах, поэтому в десятке или рядом с ней способен удержаться и без помощи тех мастеров, которым, по вашим словам, внезапно захотелось покинуть Стальной Замок. Продолжая поддерживать вашего родственника сущностями, у вас, возможно, получится поднять его даже до абсолютной вершины, до первого места.

Ретто покачал головой:

– Мы сомневаемся, что это возможно. Вы до определённого времени не особо проявляли себя. Просто ещё один достойный ученик во многих дисциплинах. Но в какой-то момент резко вырвались благодаря прекрасному знанию некоторых предметов, и, разумеется, сущностям. Главным образом вы держитесь на вершине именно за счёт Лабиринта. Надеюсь, это признаёте?

Я покачал головой:

– Нет, признать это пока что не могу.

– Вот как? Могу я узнать, с чем именно вы не согласны?

– Конечно можете. Тут всё просто: одну сущность разрешается сдать за один засчитанный заход в Лабиринт. За сущность начисляются десять баллов, за заход снимают те же десять. То есть, получается по нулям. И даже в небольшой ми-

нус можно уйти, если из-за увлечения Лабиринтом пропустить важный материал и не суметь потом по нему ответить. Да, иногда на это могут сделать поблажку, но нельзя всё время на такое рассчитывать.

Ретто кивнул:

– Да, ваши рассуждения на первый взгляд верны, однако на деле в них немало изъянов. Начать с того, что в ноль возможно выйти только если сдавать сущности. А это, мягко говоря, доступно не для всех. Согласны?

Я спорить с очевидным не стал:

– Разумеется, согласен. Но ведь никто никого насильно в Лабиринт не гонит. То есть можно туда вообще не заглядывать, и выходить в ноль без сущностей.

– То есть, вы предлагаете отказаться от, по сути, единственной реальной возможности заполучить атрибуты и навыки Стихий? То есть именно от того, ради чего семьи идут на немалые траты, отправляя детей в Стальной замок?

– Я не предлагаю, я просто указываю на такую возможность.

– Да, Гедар, если не брать во внимание, что на широком доступе в Лабиринт держится сам фундамент Стального Замка, вы предложили прагматичный вариант. Однако подозреваю, вы понимаете, что сказанное относится лишь к первым месяцам учёбы. То есть вам известно, что будет дальше, и как в итоге могут пострадать те, кто пойдут по такому пути.

Я не стал скрывать свою информированность:

– Да, мне известно, что чем дальше к концу обучения, тем больше нам придётся сталкиваться с побочными дисциплинами, связанными с Лабиринтом. И те, у кого нет практики походов, станут получать такие штрафы, что быстро окажутся в хвосте списка. И также я понимаю, что к тем, кто отлынивают, у нас относятся... скажем так: не очень хорошо. То есть они прямо сейчас могут притягивать к себе штрафы. В том числе это касается и тех, кто не могут посещать Лабиринт по причине низкой успеваемости.

– Да, всё верно, – кивнул Ретто. – То есть, несмотря на простую с виду математику, никакого нулевого баланса у них не будет. Да и мы сейчас рассуждаем над тем, чего нет. Я к тому, что в Стальном Замке вряд ли найдётся хотя бы один ученик, который действительно готов отказаться от походов. Если кто-то из отстающих такое и заявляет, не стоит эти слова воспринимать всерьёз. Сейчас у вас, как у лидера рейтинга, максимальный лимит заходов в Лабиринт. Если вы и дальше продолжите разбрасываться сущностями, мы уже никак не сможем это компенсировать. Ведь даже если на каждую вашу сущность сможем выделять свою, останется проблема личностных показателей. Мы изучили этот вопрос и с сожалением признали, что Дорс значительно уступает вам по многим позициям. Причём по отдельным весьма значительно. И догнать вас по ним он не сможет в силу некоторых личностных недостатков. По прочим позициям вы или на равных держитесь, или его преимущество невелико. Так

что даже при самых лучших раскладах он вас не обгонит. Лучший для него вариант – идти ноздря в ноздю, но после ваших рывков с сущностями об этом можно забыть. Получается, вы сумели оторваться от него в не самых выгодных для вас условиях. И не приходится сомневаться, что этот разрыв будет возрастать всё сильнее и сильнее.

– А вы не думали о таком варианте, что сущностей у меня раз-два и обчёлся?

– Да, такой вариант не исключён, – кивнул великий мастер. – Но про вас мы не можем знать это наверняка, зато точно знаем, что у нас именно такая ситуация. Сущности, это благо и проклятие всех без исключения успешных семейств. Проклятием они были во все времена, а сейчас, когда торговля с югом значительно осложнилась, всё стало гораздо хуже. Их не принято накапливать, никто так не делает. Точнее, да, накапливают, но строго с определённой целью, планируя конкретное действие с фиксированными затратами. Обычно это поднятие какого-либо умения у кланового мага на одну ступень. То есть сущности вкладываются сразу в нужном количестве, чтобы приподнять определённый параметр. И как раз недавно мы существенно усилили одного из наших огневигов. Теперь, по планам, полагается накапливать сущности для следующего мага. Требуется повысить эффективность его Воздушного щита. Накопить успели лишь две сущности, одну из которых на этой неделе по недомыслию потратили на рейтинг Дорса. Неизвестно, как долго

наши охотники будут их добывать, с ними никогда ни в чём нельзя быть уверенным. Иногда им везёт, иногда нет, иногда они бесследно пропадают или гибнут, а подбирать на их место новых не так-то просто. Имперская канцелярия весьма трепетно отслеживает деятельность кланов в Лабиринте, новые допуски быстро согласовать сложно. Так что в удачный период за неделю можно получить и три, и пять, и десять, а в неудачный и одной рад будешь. Других источников сущностей у нас сейчас нет. Я многое в этой жизни повидал, и сейчас полностью уверен, что вы ещё не израсходовали все свои запасы. Я не спрашиваю, откуда у Кроу вообще взялись эти запасы, я просто принимаю как факт то, что они есть, и они немаленькие. Настолько немаленькие, что их может хватить и на вас, и на некоторую поддержку для Дорса. Нам нравится именно этот вариант, а не тот, при котором с вами на своих условиях договорятся другие семьи. Всё в рамках правил, разумеется, мы ничего не имеем против разного рода договоров. Просто именно этот момент для нас в этом году особенно важен и мы будем очень разочарованы, если вы договоритесь не с нами. Согласитесь, в таком желании нет ничего предосудительного. Ни малейшего урона для чести.

– А почему именно в этом году? – осторожно поинтересовался я, вспомнив некоторые намёки великого мастера Ура.

Задумчиво на меня уставившись, Ретто ответил после продолжительной паузы:

– Наша беседа не секретна, но я бы не хотел, чтобы вы

о ней распространялись в широких кругах. И если вам действительно нужен ответ на этот вопрос, я бы очень не хотел, чтобы он вообще ушёл за пределы этой комнаты. Вы согласны его получить на таких условиях?

В свою очередь, чуть подумав, я уточнил:

– У меня есть, скажем так, соратники. Весьма узкий круг. Я не знаю, что вы собираетесь сказать в ответ, но хотел бы оставить за собой возможность поделиться с ними вашими словами.

– И насколько узок этот круг? – уточнил мастер.

– Пальцев на одной руке достаточно, чтобы их пересчитать.

Ретто нахмурился:

– Пять пальцев, это слишком много, так что, пожалуй, нет. Впрочем, некоторые намёки дать могу. Для начала вот вам немного неприятной для Стального Замка статистики. В позапрошлом году и за год до него поток учеников существенно снизился. В прошлом он тоже не вернулся к прежнему уровню, а снизился снова. Ну а в этом году снижение оказалось ещё значительнее. К тому же империя переживает не самые благодатные времена, а это грозит повышением внутреннего напряжения. Двор императора серьёзно обеспокоен, ходят самые разные слухи на тему изменения ситуации. И не только слухи, вокруг Стального Замка замечена некая активность. В такой ситуации можно предположить, что по итогам года лидеры рейтинга получают повышенную награду.

Что за награда, мы точно не знаем, но по некоторым признакам понятно, что она будет весьма необычной. Наши умники кое-что предположили, и это предположение смотрится правдоподобно. В случае если они не ошибаются, Дорс просто обязан попасть в число лидеров. Если этого не случится, пострадает честь и благосостояние семьи. Не напрямую пострадает, там ситуация весьма запутанная, однако это нас мало утешает. Гедар, я не могу предоставить к вашему вопросу исчерпывающий ответ. Сожалею, но это не только мой секрет, не имею права раскрывать его перед вашими людьми. Впрочем, вам это незнание не навредит, в своё время вы сами всё узнаете. Могу лишь намекнуть, что по итогам учебного года лидеров рейтинга ждёт, скажем так, хорошо забытое старое. И ещё раз подчеркну: для нас как никогда важно увидеть нашего ученика в числе тех, кто удостоится особой награды для призёров.

– Сожалею, уважаемый мастер, но вы напрасно потратили своё время. Я не могу вам помочь.

– Вы уже с кем-то договорились? – ничуть не изменив своей бесстрастности, спросил Ретто.

– Можно сказать и так. Нет, дело не в семьях, которые пытались со мной разговаривать через своих учеников, или... скажем так, наёмных лиц с агрессивной манерой ведения дел. Дело в клане Кри. Так получилось, что это последние вассалы, которые не оставили нашу семью. Изгнание, в которое отправилась моя мать, оказалось не слишком суровым

только благодаря помощи, оказанной ими в самом начале. Лишь прямой императорский запрет заставил их отказаться от общения с Кроу. Позже все ветви Кри в той или иной мере были вырезаны нашими общими врагами. Мало кто сумел скрыться, а от главной ветви осталась лишь одна девушка. Фактически, она последняя, и она сейчас тоже в Стальном Замке. Я обязан приложить все силы, чтобы второе место досталось именно ей. Это мой долг, да и она этого достойна.

– Хорошо Гедар, я вас понял. Скажите: вариант оставить за ней третье место, а насчёт второго договориться, вы готовы рассмотреть?

– Нет, не готов. Уж простите за прямоту, но бесчестно променять преданность Кри на какие-то блага от Фрегов. К тому же наши кланы теперь слишком слабы, и если не стараться забирать себе самое лучшее, мы так никогда и не поднимемся. Да и вы слишком поверили в мои возможности. Я ведь не командую, кому и где быть в рейтинге. Впереди месяцы учёбы, и в школе хватает достойных претендентов. Разумеется, сущности решают многое, однако далеко не всё. Да, недостатков у школы немало, но всё же учебный процесс построен так, что лидерство купить нельзя. К тому же сущности хоть и редкие, но, теоретически, достать их можно. Были бы деньги и связи. А для вас. Фрегов, это и вовсе не теория, а обычная практика. В своих магов вы наверняка не сотню в год вливаете, а гораздо больше.

– Гедар, я вижу, что вы в свои возможности верите. И мой

жизненный опыт заставляет тоже в вас верить. Хорошо, мне понятна ваша позиция. Сожалею, что вы решили держаться и за второе место. Оно куда ценнее третьего, за него вы могли получить от моей семьи гораздо больше. Да-да, вы правильно поняли, я готов договариваться именно насчёт третьего места. Оно тоже призовое, но, разумеется, совсем не тот пьедестал, как у второго. Вы хотя бы в принципе согласны обсудить условия, при которых поможете Дорсу занять третью ступеньку? Да, я знаю, что у вас с ним случались конфликты. Он мальчишка задиристый, чем-то похож на меня в юности. Со временем, конечно, остепенится, но пока что приходится терпеть некоторые выходки. Если конфликты задела вас всерьёз, можно обсудить извинения с его стороны. Хотя это и нежелательно, как для нас, так и для вас. Сами понимаете, что он вряд ли считает себя виноватым. А раз так, то смирившись с приказом семьи, он может счесть это унижением с вашей стороны. Верный способ нажать не просто юношеские разногласия, а врага на всю жизнь. Это друзей много не бывает, а с врагами даже не заметите, как их целая армия соберётся. Если, разумеется, станете заводить их там, где без этого можно обойтись. Так что хорошенько подумайте, прежде чем на таком настаивать. Мы же, со своей стороны, сделаем всё возможное, чтобы поубавить его агрессивность. Ну так что? Вы готовы обсуждать такой расклад, или мы действительно тратим наше время зря?

– А что Фреги могут мне предложить? – не удержался я

от естественного вопроса. – Надо хотя бы приблизительно понимать возможности вашей семьи, прежде чем начинать серьёзный разговор.

Ретто впервые проявил эмоцию – улыбнулся:

– За второе место мы можем предложить очень и очень много. За третье гораздо, гораздо меньше, чем за второе.

– А может просто меньше, без гораздо-гораздо? Что так призовое место, что так.

– Вы что, уже торгуетесь?

– Поверьте, уважаемый мастер, торгуюсь я так, что вы этот момент ни за что не пропустите. Давайте вернёмся к теме возможностей вашей семьи. Например, меня может заинтересовать допуск к кое-каким Первохрамам, расположенным на территориях ваших союзников и вассалов. Да и некоторые сведения о Лабиринте не помешают. Я о закрытых сведениях, которые «для кланового пользования». Это так, для затравки серьёзного разговора.

– А вот это уже точно похоже на начало торговли, – снова улыбнулся Ретто.

Ну да, он прав, весьма похоже.

Дорс, конечно, та ещё скотина, но нельзя не признать, что я пока, по сути, никто, последний осколок рода, без покровителей и с кучей проблем, а Фреги действительно могут многое. Очень многое. В том числе способны достать товары и оказать услуги, недоступные для меня ни за какие деньги.

Да и занять их в роли временных покровителей за неве-

ликие для меня встречные услуги тоже неплохой вариант. Разумеется, от всех невзгод мира такой союз не защитит, но давление хотя бы ненадолго уменьшит.

К тому же категорический отказ им не понравится. Это они ясно показали, прислав далеко не последнее лицо на переговоры с мальчишкой из захудалого клана. С одной стороны честь, с другой стороны такое внимание сразу показывает серьёзность их настроя, а это напрягает.

Некоторым людям говорить «нет» чревато, а у Кроу и без того недоброжелателей хватает. Какой смысл добавлять к ним ещё одну семью?

К тому же на сегодня она официально считается самой сильной в Раве.

Разумеется – после императорской.

Но вот за Дорса досадно. Этому индюку морально-физическая трёпка не помешает. И ведь Ретто прав, требовать от него извинения нежелательно.

Да и что я получу, если так? Моральное удовлетворение? Но как человек, заразившийся от Бяки вирусом неуёмного стяжательства, прямо скажу: что к моральному требуется что-то физическое. Или, допустим, услуга какая-нибудь, поступок полезный для дела. Не в ущерб чести, но не без подковырки.

И тут голову мою посетила неожиданная мысль. Я даже обдумать её не успел, как под впечатлением открывшихся перспектив рот раскрылся сам по себе:

– Уважаемый мастер, извините, но я вынужден вернуться к вопросу наших разногласий с Дорсом.

– Вы всё же потребуете извинений? – с трудом скрывая недовольство, уточнил Ретто.

– Нет, это лишнее. Понимаете, на мой взгляд корень наших разногласий кроется в том факте, что у Дорса слишком много свободного времени. Его дурацкое поведение, это следствие скуки. А тут как раз есть у меня одна маленькая проблема. Даже не проблема, а так... неудобство, мелкий камешек в ботинке. Если ваш родственник поможет от него избавиться, этим он не только меня выручит, а и себе поможет.

– Каким же образом?

– Я полагаю, что, избавляя меня от этого неудобства, он сможет улучшить свои показатели в учёбе. Это даст возможность сэкономить для нашего общего дела несколько сущностей. Если так и получится, я их передам вашей семье безвозмездно.

Мастер одобрительно кивнул и снова улыбнулся:

– Я пока не понял, о чём речь, но если задуманное вами принесёт моей семье несколько лишних сущностей, этот пункт договора мы не станем включать в перечень нашей с вами большой сделки. И даже если камешек окажется не мелким, Дорс всё равно избавит ваш ботинок от этого груза. Обещаю.

Глава 3

Снова не то, однако, просматриваются перспективы

Окинув взглядом унылый пейзаж, я вздохнул:

– Опять Тёмные кварталы, Хаос их побереи...

Кими поморщилась:

– Я помню, что тебе они почему-то не нравятся. Но Чак, не забывай, вообще-то это самый богатый ярус после Амфитеатра. Попасть сюда почти самая большая удача.

– Я помню, Кими, я всё прекрасно помню. А ещё я помню, что трофеи здесь всякие попадают. И очень часто они проблемные.

Девушка чуть помолчала и тихо сказала:

– Ну раз ты так много помнишь, то и тех двоих охотников вряд ли забыл. Как думаешь: нам не опасно сейчас здесь показываться? Может лучше сделать перезаход, как в прошлый раз?

Я покачал головой:

– Суматоха в хозяйстве имперского сержанта притихла. Теперь не получится незаметно из одной двери выйти и сразу заскочить в другую. Там круглые сутки люди Дидго дежурят, они всех строго записывают. Ты пока не в лидерах, тебе разрешено на этой неделе зайти два раза. А это действительно лучший ярус после Амфитеатра, и стихийные трофеи нам

не помешают. Так что поохотимся до завтра, посмотрим, что из этого выйдет. Если не понравится, утром попробуем сменить место.

Мы, не сговариваясь, развернулись, направившись в обратную сторону от маршрута, выбранного при первом посещении Тёмных кварталов. Далеко за нашими спинами остались фонтаны с чёрной водой и лагерь Фрегов, лишившийся из-за нас парочки охотников.

Они, конечно, сами виноваты в своей смерти, но попробуй это докажи. Полноценные следственные мероприятия в Лабиринте производить проблематично, да и времени немало миновало. В итоге получается два трупа против наших слов.

Неравнозначные аргументы.

С великим мастером Фрегов я проторговался до полуночи, и под конец почти не сомневался, что мастер он именно по торговым делам, а не по боевым. Его бы на рынок семечками торговать поставить, человек явно не по призванию работает. Причём не все пункты мы согласовали окончательно. Остановились на принципиальных моментах, для начала сотрудничества этого достаточно. Я даже кое-что полезное успел получить. Это не считая той подставы, что устроил Дорсу. Вовремя сориентировался, вспомнив то, что может нам пригодиться прямо сейчас, при запланированном посещении Лабиринта.

Также Ретто не раз и не два всячески намекал о своём великом интересе к сокровищам вроде сущностей Стихий.

Нет, к его чести он не пытался выведать, откуда у меня взялись ценнейшие трофеи для вступительного взноса и лихих прыжков по рейтингу. Пока что не пытался. Он просто принял как факт, что у меня имеются дорогостоящие предметы и очень желал сделать часть из них дополнительным пунктом к нашему соглашению. Как бы невзначай упоминал различные великие блага и уступки, на которые способны пойти Фреги ради некоторых видов дефицитных трофеев.

Заманчиво, конечно, наладить с таким семейством взаимовыгодную торговлю напрямую и оптом. Ведь при моих авантюрно-подпольных схемах хорошо, если половину возможной выручки удавалось получать. Но Фреги не болваны (если не считать Дорса), чтобы не понимать очевидное: такое количество редчайшей добычи слишком ненормальное явление.

И огромный соблазн как-нибудь присосаться к этому явлению без лишних трат и обязательств.

К тому же этой самой добычи не сказать, чтобы бесконечное количество. Да, я почти два года это добро собирал дичайшими темпами, но при этом основной поток трофеев поступал с мелких тварей, из которых не так много редкостей сыпалось. Например, с теми же навыками смех один, я так и не обзавёлся ничем, что позволяет качественно ускоряться в бою. А ведь это, можно сказать, обязательное требование к сильному бойцу. Без таких умений он, по сути, сильным не считается.

Помимо всего прочего сейчас доступно не всё заработанное. В тайниках Пятиугольника остались приличные запасы, однако к ним быстро не доберёшься. Из того, что при мне, я немало потратил в ходе путешествий и на прогресс Кими, и ещё больше ушло на постоянное переливание из пустого в порожнее.

Так я мысленно обзываю ту самую «разработку замка», придуманную Кхеллагром.

Нас ждут месяцы и месяцы учёбы, а также интенсивная работа с ПОРЯДКОМ. При этом по некоторым позициям старых запасов может не хватить, а по остальным хоть и хватит с лихвой, но лихва эта не впечатляет.

Так что устраивать распродажу нельзя, а посещение Скрытого города приходится рассматривать не только как важный этап плана, а и как средство пополнения запасов. Здесь, конечно, не весь ассортимент трофеев в больших количествах присутствует, но достаточно всякого добра, чтобы обеспечить себе несколько ключевых позиций развития.

В общем, хватит печалиться. Времени впереди месяцы и месяцы, я ещё не раз и не два попаду туда, куда так сильно рвусь. Так что нечего носом крутить. Кими права, Тёмные кварталы – место достаточно богатое, и следует приложить все усилия, чтобы вынести отсюда разные виды трофеев.

Да побольше.

Поэтому я не стал отвлекаться на то и дело мелькавших по сторонам импов. Да, из них при моей Мере Порядка мно-

го полезного можно добыть, но достаточно уже тратить время на самую низовую дичь. Также проигнорировал вереницу озёр со знакомой смолисто-чёрной водой и подозрительной рябью на поверхности. Мне уже известно, чем и в каких количествах можно разжиться из обитателей нехороших водоёмов, и считаю возню с ними неэффективной тратой бесценного времени.

В последние дни я приловчился совмещать две вещи: изнуряющую работу с ПОРЯДКОМ и чтение. Благо, книги под запись из библиотеки ненадолго выносить дозволялось. Поиздевавшись над параметрами, я предоставлял им краткосрочный отдых, занимая это время поиском полезных сведений в литературе. Плюс разговорил пару преподавателей с немалым практическим опытом охоты в Скрытом городе.

И, конечно же, мне очень помог великий мастер Ретто, успев снабдить кое-чем, обещанным мне по предварительному договору.

Теперь я знал, куда здесь надо идти, и что нас там может ожидать. По мнению тех же мастеров Стального Замка – неприятные и невыгодные территории. Охотники туда заглядывать не любят. Смысла нет, очень уж дичь проблемная, да и с добычей тоже не всё гладко.

Проще всего там повстречать два вида тварей: каменного рогача и вихревого призрака. По первым уже из названия можно догадаться, что шкура у них крепкая. Так оно и есть, не всякое оружие с их природной бронёй справляет-

ся. Плюс поголовно развита неприятная особенность: защищаясь, они накрывают немалую площадь дебафом, в лёгких случаях стремительно высасывающим отдельные виды энергии, в тяжёлых опустошающих всю и повсюду. Висит он долго, снимается или особыми, нечасто встречающимися навыками, или эликсирами, которыми нежелательно злоупотреблять.

Также эти создания частично относятся к стихийным, и у них развиты разные интересные навыки от этой силы. Иногда встречаются щиты, иногда атакующие, в тяжёлых случаях всё вместе. Исходя из набора умений и особенностей внешности, рогачи бывают искровыми, броневихревыми, булавохвостыми, огнекожими, светозарными, земленогими и так далее и тому подобное. Я встречал названия десятков разновидностей и подозревал, что полный список не собрать, даже если изучить всю школьную библиотеку и с пристрастием допросить каждого, кто хотя бы раз оказывался в Тёмных кварталах.

Потому что никому эти рогачи неинтересны.

Нет, не из-за того что трофеи из них падают слабо. С тех же элементарей они добываются куда реже с мизерным разнообразием, но ведь это не останавливает многочисленных желающих поохотиться на мелочёвку. Основная проблема не в повышенной живучести и бронировании рогатых созданий; не в неприятных атакующих навыках, развитых у многих разновидностей; и даже не в стадном инстинкте, за-

ставляющим рогачей сбегаться со всей округи, если кто-то хоть пальцем тронул их собрата. Да, такие особенности существенно осложняют дело, но это не повод полностью игнорировать дичь, способную одарить полезнейшими трофеями.

Проблема в вихревых призраках.

Эти неприятные создания невидимы ни днём, ни ночью, что неудивительно для фантомного класса обитателей Скрытого города. Они слабо различимы в тумане, так же могут выдавать своё присутствие во время дождя. Но и то, и другое срабатывает не всегда.

А ещё вихревые призраки весьма любознательны. Стоит где-то чему-то зашуметь, и они непременно наведаются с проверкой.

Если кто-то заявится на территорию рогачей, встреча с рогачами – вопрос времени. И, как правило, время это недолгое. Живучие твари терпеть не могут посторонних и не дружат с инстинктом самосохранения. Они способны без колебаний атаковать как большой отряд, так и охотника-одиночку с запредельными параметрами, неодолимая мощь которых ощущается с первого взгляда.

Наверное, не стоит даже упоминать, что сражение с рогачами – процесс далеко не бесшумный. То есть, столкнувшись с одной бестией, ты быстро познакомишься со всеми ближайшими крепколобыми сородичами. Ну и вихревые призраки, само собой, непременно пожалуют на звуки бит-

вы.

Рогачи призракам неинтересны, а вот человек – другое дело. Единого алгоритма при встрече с нами у них нет, так что возможны разные ситуации. В самых простых и удачных для людей случаях твари, подлестев, зависают на некотором расстоянии, просто наблюдая за схваткой. Могут оставаться на месте минуту-другую, могут смотреть бесплатное представление до самого конца. Но что так, что эдак они в итоге улетают. Обычно при таком сценарии об их присутствии участники сражения даже не догадываются.

К сожалению, такое вряд ли случается часто. Дело в том, что вихревой призрак – коварнейший и жадный паразит. Если повезёт, он атакует сразу, как только тебя увидит. Его атаку ощущают далеко не все, но её всегда выдаёт потеря энергии: быстро, беспричинно и в огромных количествах расходуется тень, чуть медленнее уходят прочие виды, но и там процесс не заметить сложно. Так что здесь приходится непрерывно следить за своими параметрами.

И что делать, когда замечаешь отток энергии? Тут тоже единого сценария нет, но существует набор в той или иной степени эффективных методов. Универсальный, всем подходящий способ – щедро разбрасывать соль, пока не «подсветишь» призрака. Так что запас этого вещества таскать надо обязательно.

Если в отряде есть маги с боевыми навыками Огня, это прекрасно. Даже банальная Искра низового уровня способ-

на нанести почти бесплотной твари существенные повреждения, разрушая её тончайшие структуры. Не уничтожит, так отгонит. Некоторые стандартные субстанции, наносимые на оружие в смеси с растительными маслами, помогают хуже, но иногда отбиться позволяют.

Если нет ни специализированного мага, ни масла с особыми добавками, поздравляю: вы в глубоком и неприятном месте. Выкручиваться придётся при помощи суеверий, толку от которых не будет. К примеру, в нигде не опубликованном сборнике мифов для самых наивных охотников говорится, что вихревой призрак боится не только Стихию Огня, но и просто огня, как такового. То есть можно огорчить его банальным факелом. На самом деле это даже не миф, это так... сказочка пустая.

Факелом лучше голову себе прижги, раз уж по прямому назначению её не используешь. Если особого масла или магического заряда в пламени нет, тварь таким способом даже пощекотать не получится.

Призрак высосет все виды энергии в твоём ПОРЯДКЕ, после чего ты начнёшь терять силы и саму жизнь. Если до такого дойдёт, вскоре свалишься, неспособный пошевелиться, и будешь так лежать до самой смерти.

Долго её дожидаться не придётся.

Но это ещё не всё. Самые хитрые призраки – те ещё подлецы. Встретив человека, они не нападают сразу, а наблюдают с приличных дистанций, куда соль не добросишь. Да и

зачем ее бросать, если они никак не показывают своё присутствие? Коварные фантомы способны незаметно преследовать человека часами, ради такого дела запросто покидая области традиционного обитания. Если охотник не уходит с яруса на ночь и устраивается поспать под кустом, утро встречает его иссушённый труп. В темноте у тварей усиливается их боевая способность, поэтому они способны убивать жертву быстро и зачастую незаметно для неё.

Лёгкая смерть, но страшная. Страшная не из-за безобразного вида тел, а из-за стойкого охотничьего суеверия (из всё того же неопубликованного сборника). Легенды Скрытого города уверяют, что вихревой призрак убивает не только тело, а и душу. То есть лишает посмертного существования.

Религиозность в империи пусть и без фанатизма, но существует в нескольких формах. Кто-то верит в рай, кто-то в реинкарнацию, кто-то в переход в иной, более благоприятный для жизни мир. Следовательно – ценность души признают все или почти все верующие.

Чем опаснее окружение, тем крепче вера. Или, как говорили в моей первой жизни: «В окопах атеистов нет». Здесь, в Лабиринте, даже безопасные участки ярусов безопасны условно и не всегда. Так что с религиозностью у народа обычно всё в порядке, и за свои души народ беспокоится всерьёз.

И я их понимаю, потому что точно знаю: душа – не миф, душа существует. Мои две жизни тому пример. Так что

невольно и самому страшновато становится, когда задумываюсь над такими рисками.

Однако помимо всех этих ужасов, есть, как бы, светлый момент. Из вихревых призраков можно получить стартовые знаки ценнейших навыков.

Но вот именно, что как бы. Вихревики не очень-то стремятся делиться с людьми своими посмертными богатствами.

В принципе, ни один монстр к такому не стремится. Но именно здешний призрак способен предъявить кое-что по-эффективнее простого несогласия.

Сами по себе эти твари непрочные. Большинство можно развеять одной удачной атакой. Вся проблема в том, что надо как-то достать до тушки. Дело в том, что навыки из них выпадают не просто так, а потому что они у вихревиков развиты. И самое ценное, что есть – особые стихийные щиты. Те самые, которыми каждый мечтает обзавестись.

То есть, прежде чем тушка вихревого призрака лишится защиты, надо хорошенько врезать по ней огнём или правильно подготовленным оружием. И бить придётся несколько раз, потому как даже самые слабые твари держат на себе минимум по два щита, каждый из которых запросто отражает любую атаку.

Призраки характером на рогачей совершенно не похожи. Смелости в них ноль, зато трусости хоть отбавляй. Обычно они на полной скорости удирают после потери первого щита, спешно активируя новый взамен утраченного. Поэтому

стрелять им вслед – не самая удачная затея. Да и сложно это проделывать, ведь при быстром движении частицы соли, застрявшие на гладкой поверхности их почти невесомых тел, сметаются потоком воздуха. С мельчайшими каплями «загрязненного» масла ситуация похожая. То есть цель быстро теряется из виду.

В то же время у призраков есть и сходство с рогачами. Единственное сходство. При всей сложности охоты, что на тех, что на других, трофеи, даже низовые, выпадают нечасто, а редкие можно не увидеть и за месяц интенсивного промысла. Что до самых редких, там и вовсе лотерея безнадёжная. Щиты, что сняты мне в самых сладких снах, толком неизвестно из каких именно видов выпадают. Потому что явление это настолько редкое, что статистики или вовсе не существует, или, в лучшем случае, она отрывочная, по единичным случаям собранная.

Существуют куда менее хлопотные варианты для заработка защитных умений. Стихийные щиты разные бывают, некоторые можно добывать без чрезмерных затрат времени и рисков потерять душу. Разумеется, такие навыки будут в чём-то уступать, однако на высоких уровнях развития они неплохо защищают от большинства угроз, плюс их развитие обходится значительно дешевле.

Цены в этой области – важнейший показатель, потому что они о-го-го. С учётом того, что не всё в Раве покупается за деньги, даже серьёзнейшие кланы далеко не всегда могут

позволить себе «по максимуму» усиливать верхушку семьи самыми совершенными умениями.

В общем, на огромную «поляну», протянувшуюся по этой части дымки куда-то в сторону края яруса, народ ходит или по дурости, или по заказу солидных аристократов, способных достойно оплатить и организовать рискованную и продолжительную работу многочисленной команды. Очень уж здешние щиты хороши, они идеально подходят для лучших бойцов клана.

Но большая команда – это и шум большой. И следов она оставляет много, заметных издали. Да и редко такие мероприятия организывают. Слишком дорого и долго, а результаты сомнительные. С учётом жёстких лимитов охоты в Лабиринте, смысла нет такое затевать. Есть куда более эффективные способы и куда более важные для кланов трофеи. Например, те же сущности требуются всегда, всем, везде и в любых количествах.

Учитывая все эти сложности с «фармом», нет ничего удивительного в том, что нарваться на команду охотников в области обитания рогачей сложно. За их территорию тоже нет большого смысла забираться. Ведь «фауна» краевых областей яруса в той или иной мере схожая во всех направлениях. Лишь местами существуют «поляны», где повышенные шансы найти особую добычу, лишь в исключительных случаях попадающуюся в других местах. Но, насколько мне удалось узнать, именно в этом направлении такие охотничья угодья

неизвестны.

Это прекрасно, ведь там я смогу использовать Тень, почти не опасаясь возможных свидетелей.

Да, я сознаю, что против тамошних призраков даже порождение Некроса неэффективно. Но кто говорит о призраках? Тень будет заниматься исключительно рогачами. Насколько я сумел выяснить, столь мощное умертвие способно удерживать на себе несколько таких тварей, быстро их уничтожая. Для гарантии я его прилично усилю сразу после вызова. Быстрый рост параметров в порождениях некромантии непрост и не всегда возможен, потому и приходится заниматься этим время от времени, порционно.

Рогачи для нас – не проблема. Главное, – встречать тварей Лабиринта не в первом подвернувшемся месте, а на заранее облюбованной позиции.

Что до остального, вихревые призраки могут стать неразрешимой проблемой даже для самой сильной и многочисленной команды. Но если говорить о нас, проблема решена.

Хотя не проверишь, не узнаешь. Так что без практики говорить о полном решении преждевременно.

Я ещё до разговора с великим мастером Фрегов к такой охоте подготавливаться начал. Разумеется, знать не знал, что снова здесь окажусь, просто выбрал несколько вариантов на разных ярусах. Разорился на почти пару десятков пузырьков с самым эффективным маслом против вихревых тварей. Также запасся столь же недешёвыми эликсирами, способны-

ми на короткое время замедлить похищение энергии паразитическими бесплотными сущностями. По опыту других ходов по Лабиринту – средство верное.

И то, и другое использовать на охоте – моветон, глупость и бессмыслица. Стоимость масла и эликсиров такова, что даже с Мерой Порядка прилично выше среднего добыча не окупит затраты.

Но не в моём случае, потому что моя Мера Порядка не просто выше среднего, а очень, очень и очень выше.

А ещё я не привык считать деньги, зато хорошенько усвоил, что за них нельзя купить абсолютно всё. Потому вдобавок потратился и на куда более дорогие средства, способные не только жизнь спасти, а и существенно упростить процесс охоты.

Ну и последний штрих: Проницательный взор Некроса. Ультимативное сканирующее умение, от которого полностью даже легендарная некрохимера не смогла защититься. А это, можно сказать, неоспоримый признак высочайшего качества.

Умение я усиливал день ото дня по мере разработки «ржавого замка». Оно уже столько раз доказало свою полезность, что откладывать его прогресс до лучших времён преступно.

Я настолько сильно его ценю, что даже атрибуты Жизни до сих пор не открыл. Ведь прекрасно жил без них раньше, так что они потерпеть могут, а вот мой «супер-сканер» регулярно спасает шкуру.

Количество желающих эту самую шкуру заполучить не снижается. Скорее наоборот. Так что в условиях ограничения возможностей приоритеты приходится расставлять правильно, а не так, как хочется.

Сократившееся время отката и увеличившийся радиус действия позволят держать вихревых призраков чуть ли не под непрерывным наблюдением. Снизившееся потребление энергии Хаоса даст возможность применять умение снова и снова. Добытые через Бяку на чёрном рынке эффективные эликсиры будут эту энергию восстанавливать.

Зачем искать товар у сомнительных теневых барыг, если я могу позволить себе самые безумные траты в любой легальной алхимической лавке? Да потому что почти всё, хоть как-то касающееся Хаоса, в империи или просто под запретом, или под запретом с угрозой членовредительства.

А то и смертной казни.

Не хочется даже разрешённые товары на эту тему покупать, привлекая нежелательное внимание. Так что мне не только о некромантии приходится помалкивать, а и о своих навыках в хаотической сфере. Даже если есть возможность закрывать свои потребности в этой сфере официально, лучше так не делать. Люди здесь любопытные, им станет интересно: откуда у меня вообще такие потребности взялись?

Не нужен мне такой интерес.

В общем, то, что попасть в Тёмные кварталы я не мечтал, не отменяет тот факт, что я к ним хорошо подготовился.

Я не только к желанному ярусу всегда готов.

Я ко всему готов.

Глава 4

Между призрачным и рогатым

Хлопок тетивы, и тут же обиженный рёв. Рогач, разогнавшийся для удара, запнулся за несколько шагов от Тени, потерял темп и равновесие, припал на передние лапы, проехался на них, взрыхляя тощую почву.

– Точно в шею! – злорадно воскликнула Кими.

– И минус ещё одна стрела, – недовольно прокомментировал я.

– Прости, Чак, не удержалась, – без малейшего намёка на искренность повинилась девушка.

– Стрелы нужны для дела, – напомнил я. – И вообще, ты нам всю охоту портишь. Забыла, у кого лучше трофеи выпадают?

– Да помню я, помню. Говорю же, не удержалась. Не будь таким занудой.

Как это нередко случается с моей соратницей, в бою она превращается в эмоциональную и плохо управляемую особу. Даже если это не бой, а всего лишь пародия на него.

Как сейчас.

Мы не стали торопиться забираться на территорию рогачей. Сначала издали осмотрели её границы и прилегающие области с нескольких точек. Благо, сегодня Лабиринт решил

побаловать нас относительно светлой ночью, и даже не слишком усиленное зрение Кими прекрасно справлялось с подобием сумерек.

Два глаза хорошо, а четыре лучше. По результатам рекогносцировки мы облюбовали, пожалуй, идеальную позицию для намеченной охоты. Подобие ступенчатой пирамиды с немаленькой площадкой на верхушке. Самое приятное, что вокруг её верхнего яруса стены не наклонные, а вертикальные. Существом с копытами ловить на них нечего.

Рогачи как раз копытные. Выглядят они, как плод противостественной связи буйвола и крокодила, конечности от первого достались отменные, но для альпинизма не предназначенные. Однако первый желающий поделиться трофеями, приманенный к позиции, не стал отступать, столкнувшись с вертикальной кручей. К тому же наверху лишь я и Кими засели, Тень осталась на земле. Вот с умертвием он и схлестнулся.

Дальше, как и полагается, начали появляться всё новые и новые рогачи. Пока Тень справлялась с одним, их четверо стало. Мастера Стального Замка и мудрые книги не соврали, кожа у тварей слишком крепка даже для моего непростого помощника. Необходимо несколько раз в одну точку ударить, чтобы панцирь начал поддаваться.

Плюс сказывалась разница в «базе» – здешние твари соответствовали приблизительно шестидесятой ступени просветления. И это если говорить только о самых слабых. Силь-

ные и за сотку способны вырваться, причём прилично. Оставалось надеяться, что здесь, неподалёку от центра, такие монстры или не показываются вовсе, или случается это нечасто. Потому как не факт, что их остановят несколько метров вертикальной стены.

Размеры рогачей впечатляли. Умертвие на их фоне, скажем так, выглядело не слишком впечатляюще. И урон оно иной раз получало колоссальный. Восстанавливая его прочность, я, бывало, минута за минутой по откату применял Порождённую заботу. Благо, работал навык на тени ци и энергии смерти, потребляя того и того по чуть-чуть. Хватит не на один час такой схватки, однако радоваться рано. Если пожалуют ещё несколько рогачей, Тень начнёт опасно быстро сдавать. Так что, пожалуй, зря я бурчу на Кими. Пускай помогает, когда точно уверена в удачном выстреле. Нет ничего плохого в том, чтобы жертвовать частью возможных трофеев ради благополучия нашего главного оружия.

Хотя нет, бурчать всё же надо, не то совсем от рук отобьётся. Скучно ей на камнях сидеть. В бой рвётся. А мы тут почти как на курорте расположились, праздно любуясь битвой, бушующей под нами. Я хотя бы лечением умертвия занят, да свои невеликие дебафы по возможности раскидываю, а вот ей, как чистому бойцу без специфических навыков, делать совершенно нечего.

– Чак?

– Что?

– А ты точно уверен, что призраков рядом нет?

– На все сто. Я ведь говорил, что даже самые крутые маскирующие конструкторы моему навыку нипочём. Спасибо тому тессэрийцу, выяснил это на практике.

– И ты это решил по одному случаю? – недоверчиво уточнила девушка.

– А разве этого мало? Не думаю, что банда, массово вооружённая благородных альф, нанимала самых дешёвых артефакторов. Там серьёзная конструкция, тот мастер меча сам это признал. Видела бы ты, как он удивился, когда контуры вспыхнули. Так что эти призраки для Проницательного взора вообще ни о чём.

– Но я тут подумала... Твой навык ведь не может достать везде?

– А ты что, знаешь навыки, которые могут достать в бесконечности?

– Нет, конечно. Чак, ты понимаешь, о чём я.

– Да, понимаю. Кими, мастера говорили, что призраки зависают неподалёку, а навык достаёт гораздо дальше. Точнее не скажу, но расслабься, проблем не будет.

– Ты же говорил, что некрохимеру навык плохо видел. Значит, он не всё показывает. Откуда знаешь, что с вихревиками срабатывает нормально? Ты ведь их никогда не видел.

– Кими, это совсем другое. И вообще-то химера прекрасно показывалась навыком, просто там что-то вроде отвода глаз действовало, и подсветка не работала. Второй раз ме-

ня на такой фокус не купишь. Да и призраки местные обычно определяются даже не самыми приличными сканерами. Просто вихревые наиболее проблемные из них, поэтому иногда возникают сложности. Но с моим сканером такого не случится.

– Эх, вот бы мне тоже такое умение получить, – вдохнула девушка.

– Точно такое же вряд ли получится. Я не могу сдублировать свой навык, он в единственном экземпляре выпал. Так-то у меня в заглашнике есть целых три сканирующих навыка. Но всё не то, один хуже другого, нет смысла таким мусором место забивать.

– Да и ты не сможешь их мне передать, – кивнула девушка. Я в очередной раз применил Порождённую заботу и хитро улыбнулся:

– А вот тут ты ошибаешься. Могу.

– Ты уже намекал о таком. В чём секрет?

Забравшись в скрытое местечко, я извлёк невзрачную с виду вещь и зачитал описание:

– «Храмовое очищение для навыков. Позволяет снять со знака навыка печать запрета передачи постороннему лицу. Для снятия некоторых печатей может потребоваться несколько очищений».

– Ух ты! Я о таких только слышала. Где взял?

– Да всё у того же Некроса. Добрый товарищ оказался, много чем поделился. Жаль, всего лишь несколько штук. Да-

же не представляю, на что их использовать. В целом у тебя неплохие навыки, вот только строго под контактный бой заточены. Да и у меня под передачу мало что годится. Чтобы выбивать приличные умения, надо или как-то выкручиваться, или охотиться на самых крутых тварей.

– Самых крутых нам не победить, – справедливо заметила Кими.

– Да, – кивнул я. – Но даже с нашими силами есть варианты добывать приличные навыки. Настолько приличные, что ради них уже не жаль эти таблички тратить.

Девушка указала вниз:

– Эти рогачи, по-твоему, такие варианты?

– Насчёт навыков они нам вряд ли подходят, – вздохнул я. – Но кое-что очень полезное, возможно, достанется. Я не о простых трофеях, я о редкостях.

– Они не самые крутые, но без твоей гадкой твари нам даже против таких делать нечего, – в свою очередь вздохнула Кими. – Слабые мы. До самой лучшей дичи даже с твоей некромантией не доросли.

– Ну надо же! – делано поразился я. – Ты, наконец, признала, что не всё на свете победить способна.

– Да я даже самого слабого рогача сама не потяну, – девушка указала вниз. – Убежать да, смогу, но серьёзно навредить, нет. Ты посмотри на них, они же непрошибаемые.

– И это говорит та, которая уже пятерых серьёзно стрелами проткнула?

– У них маленькое пятно на шее сзади, и уязвимо оно только в тот момент, когда рогач разгоняется и голову опускает перед ударом. Стоя перед ним ловить нечего, а сбоку в безопасности сидеть и постреливать, это какое-то издевательство, а не честный бой. Без твоей Тени какой толк от моего лука?

– Вот-вот. Тень пользу приносит, а ты вечно рычишь на неё.

– Ну ты же знаешь, как я отношусь к некромантии.

– Угу, знаю. А ещё я знаю, что в империи есть несколько кланов, практикующих некромантию с давних времён. И, между прочим, это уважаемые семейства.

– Ничего подобного, там больше страха, чем уважения, – возразила Кими. – И все эти кланы из южной части империи. Северяне такими гадостями не занимаются. Кроу древний клан севера, ты пошёл против традиций семьи.

– Кими, вообще-то я последний представитель этой семьи. Как видишь, славные традиции нас до процветания не довели. Вот и приходится их менять, пока Кроу совсем не исчезли. Кстати, насчёт того, что ты от рогача убежать сможешь, если придётся. Извини, что такое уточняю, ведь про навыки выпрашивать не принято. Но должен спросить: у тебя что, есть какое-то ускоряющее умение?

– Если тебе надо, я все навыки перечислю, как до этого атрибуты перечислила, – ответила Кими. – Глупо от тебя такое скрывать, так что всё нормально.

– Да мне бы со своими разобраться... зачем мне твой полный список. Ты просто насчёт ускорения скажи: есть такой?

– Конечно, есть. Чак, у всех бойцов есть ускорение. Иначе это не бойцы.

– Ну спасибо, Кими...

– Ты чего? Я что, чем-то тебя обидела?

– Да это я так... шучу. Дело в том, что у меня такого навыка нет.

Девушка пожала плечами:

– Ты вообще странный, так что всё нормально, не удивлена. Хотя нет, ладно, удивлена. Ты же говорил, что там, за морем, многих наёмников убил. И до этого всякое случалось. Неужели ни разу никакого ускорения не выпало?

Я покачал головой:

– Мусор на тему ускорения из наёмников выпадал несколько раз. Такой даже на высоких уровнях почти бесполезен. Я, в принципе, и на него от безысходности согласен, но сразу руки не дошли, а чуть позже проблемы с ПОРЯДКОМ навалились. До этого, на севере, будто проклял кто-то. И тварей всяких разных валил, и людей доводилось. И ничего.

Кими кивнула:

– Ну да, с навыками часто ерунда какая-то. Сам знаешь, что те же Стихии из магов добывать бесполезно. Они никогда не выпадают, или, по слухам, выпадают редко и только из таких магов, которые сами себе армия. Будь иначе, я пред-

ставляю, какая бы тогда охота на стихийников началась. Может и со скоростными навыками что-то наподобие. Хотя мне моя семья быстро ускорение сделала. Есть у Кри одно секретное местечко, где без проблем. А почему ты про такие умения заговорил?

– В том подвале, под башней, я убил одного ловкача.

– Да, я не забыла, ты же говорил.

– Он временами был ненормально-быстрым. Явно на каком-то навыке разгонялся. И я потом посмотрел, что из него выпало. В основном ничего интересного, но есть кое-что на ускорение. «Стремительное скольжение». Слышала о таком?

– Да, – кивнула Кими. – Навык далеко не самый плохой, а наоборот. Он даже немного лучше моего основного, если их одинаково развивать. Действие очень короткое, зато откат короткий. И, самое главное, даже если его не сильно развивать, при нормальной выносливости почти без минусов работает.

– Это как? – не понял я.

– Разве не знаешь? – удивилась девушка. – А, ну да, ты же с такими навыками не работал. В общем, там за ускорение как бы платить надо. Особенно если несколько раз за короткий срок использовать. Усталость наваливается, иногда до сильной боли и скованности суставов доходит. Если сильно переусердствовать, можно получить растяжения или даже разрывы. Конечно, развивая ускорение и некоторые телесные навыки, эти минусы можно уменьшать. Но развивать

придётся прилично, чтобы заметный эффект получился. А у Стремительного скольжения минусы слабые, и при развитии умения их можно полностью или почти полностью убрать. Точно не скажу, сколько чего надо, это не наш семейный навык. Я знала только одного родственника с таким. Он привёз его из-за моря, когда долго путешествовал по миру.

– Семейные навыки? – заинтересовался я. – Это что, вы всей семьёй охотились на определённую добычу?

– Ну да. У нас были свои охотничьи угодья. Мы же приличная семья, а не какая зря. Правда, ничего особенного у нас там не водилось.

– Скольжения аж четыре знака выпало, – не удержавшись, похвастал я.

– Ого! Получается, у того бандита навык хорошо развит.

– Угу. Был развит, – поправил я. – Кими, я это к тому, что могу его передать. Ускорение лишним не бывает.

– Мне передать? – уточнила девушка.

– Нет, рогачу, – усмехнулся я. – Кому мне его ещё передавать? Ты, и, возможно, Бяка, вот и все варианты.

– Это тот помощник твой? А почему возможно? Не до конца ему доверяешь?

– Я ему вообще не доверяю. Нет, не в смысле того, что он предатель, а потому что... В общем, с ним всё непросто. Некоторые черты характера надо бы поправить, да, боюсь, не получится. Запущенный случай... долго рассказывать. Ну так тебе нужно Скольжение, или нет?

– Да кто же от такого навыка отказываться станет? Но Чак, ты уверен, что стоит ради меня табличку тратить? Это очень дорого. Да и не в деньгах дело, ведь их нельзя купить. Ну, то есть, может и можно как-то, но я не представляю, кто согласится такое продать. Они всем нужны.

Я покачал головой:

– И что мне с этими табличками делать? Солить? Они с весны без дела валяются, ни одной не потратил. Ждать, когда что-нибудь получше выпадет? И когда это случится? Нет, пусть начинают на нас работать. И скольжение стоит не одну, а две штуки. Я проверил свои запасы, там почти все можно за одну передавать, значит, навык действительно стоящий.

– Да ты даже не представляешь, насколько стоящий, – многообещающе произнесла Кими. – Между собой его иногда называют «Лунная мечта лучшего гвардейца». Это потому что для приёма в имперскую гвардию есть перечень требований. Одно из них: хорошо развитый приличный навык ускорения. То есть не какой зря, а что-нибудь получше. Отказывают часто, но именно к Скольжению никогда не придираются, даже если оно еле-еле развито. Но учти, его дорого развивать. Дико дорого. Очень много символов ци и знаков навыка нужно даже в самом начале. И чем выше его поднимаешь, тем больше их требуется. А так как навык частично хаотический, еще и знаки хаоса придётся вкладывать. Их и купить сложно, и люди напрягаются, когда такое ищешь в больших количествах. Мало того, что разориться можно, так

ещё и проблемы получишь.

– За это не переживай, разорение нам пока не грозит. Уж с символами и знаками проблем нет, и сомневаюсь, что они когда-нибудь возникнут. Знаки хаоса тоже не страшно, запас хороший. Так что решено, Скольжение передам тебе. Всего у меня шесть табличек. Так что даже если решу, что надо и с этим обормотом поделиться, запас на один приличный навык останется.

– А себе открывать его будешь? – спросила Кими.

– Хотелось бы, конечно. Но сама знаешь, у меня сейчас с ПОРЯДКОМ такой завал, что новый навык открывать, это целая история. Не представляю, когда смогу за это дело взяться.

– А твой знакомый искусник что говорит? Ничего нового не придумал?

– Не знаю, может и придумал. Надо бы зайти к нему, пообщаться. Неделя непростая выдалась, не до него было. Кими, посмотри вниз. Видишь, сколько шаров выпало? По моим подсчётам, приблизительно каждый третий рогач вот так погибает, с зависшими трофеями. Жаль, ничего хорошего не достаётся.

– Это ты по тому, что тебе выпадает, судишь? – поняла девушка. – А что там вообще?

– Символов, знаков и атрибутов ПОРЯДКА полным-полно. Состояния ПОРЯДКА тоже неплохо сыплются. Стихийной добычи раза в три с половиной поменьше, если по ко-

личеству. Сущности неплохо падают. На четырнадцать рогачей пять штук получилось, плюс неизвестно, сколько в шарах зависло.

– Пять?! – чуть не подпрыгнула Кими. – Если по две в неделю сдавать, получается, мы уже всё набрали и даже прибыль получилась. А мы тут только начали и ещё не подбирали шары. Вон, посмотри, ещё парочка бежит. И ужас этот твой четверых не добил. Сами добро приносят, и добра этого много. Гораздо круче получается, чем за элементами гоняться.

– Ну ты сравнила, – усмехнулся я. – Элементали это, считай, самое мелкое, что здесь водится. Если не вспоминать про импов, те вообще ничтожество. Ну и тварей Пустоты вспоминать тоже не нужно, там расклады иные. Плюс элементали, по сути, бестелесные и бестолковые. После смерти полностью рассеиваются, от таких малышей многого не жди.

– Они не сразу пропадают, – возразила Кими. – Отломанные когти от элементалей Пустоты можно некоторое время использовать. Они острые, почти всё запросто перерезать могут.

– Да я и не думал с этим спорить. Я к тому, что рогачи не элементали. Из них не только обычные трофеи можно брать. Я про ПОРЯДОК, Стихии и прочее.

– А что ещё, если не обычные? – уточнила Кими.

Я раскрыл книжицу невеликого формата с обложкой из жестковатого пергамента и страницами из шёлковой бумаги.

Открыл, чуть полистал, зачитал фрагмент из описания:

– «Материалы для ремесла дешёвые: шкуры, кости. Подороже, дорогих и редких нет. Материалы для артефакторики дешёвые: рога, зубы, выточки копытные, шейные позвонки. Подороже, дорогих и редких нет. Материалы для алхимии дешёвые: кровь, зубы, простые кости, глаза, мозг головной, мозг спинной. Подороже: серно-жёлтый пузырь рогача справа посредине внизу в середине туши под органом похожим на свернувшуюся змею синего цвета. Дорогих и редких нет. Материалы особые дешёвые: таковых нет. Материалы особые подороже: таковых нет. Материалы особые дорогие: кость низовой структуры (выпадает редко, для добычи одной ватаге хороших охотников надо поработать полный день). Материалы особые редкие: кость верхней структуры (выпадает очень редко, для добычи одной ватаге хороших охотников надо поработать полную неделю или две), кость основы (почти не выпадает, для добычи одной ватаге хороших охотников может не хватить и нескольких месяцев)».

– Это мы что, рога пилить им будем? – поморщилась Ки-ми.

– Зачем они тебе?

– Как это зачем? Их продать можно, ты сам только что сказал.

– Да брось ты копейки считать. Деньги у нас есть, а вот времени на лишнюю возню нет. Кости структуры и основы, вот что брать надо. Разделявать туши не придётся, они от-

дельно выпадают. Вне ПОРЯДКА, сами по себе.

– Я знаю, – сказала Кими. – С ними так же, как с камнями. Вот только камни стоят раз в пятнадцать дороже. И попробуй их ещё найди по такой цене.

– Кости ты тоже так просто не купишь, – сказал я. – И то, и то продавать не любят. Сразу по кланам оседает, или лежит по одной или две штуки у самых обнаглевших торговцев. По неменяемым ценам, само собой.

Кими замотала головой:

– Там сложнее. Камни в Раве только в Лабиринте можно добыть, а вот с костями есть и другие варианты. Да и торговцы с юга их привозят иногда. Дорого и редко, конечно, но хоть какое-то разнообразие источников получается. С камнями всё сложнее.

Я указал вниз:

– Вон, видишь, возле переднего копыта валяется косточка? Похоже, это она.

Девушка прищурилась, глядя в указанном направлении, и удивилась:

– Больше на мусор похоже. Как ты её заметил?

– Навык от Некроса их подсвечивает хитро, с ним такое трудно пропустить.

– Их? То есть она там не одна?

– Конечно не одна. Я уже шесть штук насчитал. Просто эта самая ближняя и лежит удачно, ничем не прикрытая.

– Супер! – обрадовалась девушка. – Даже если они низо-

вые, это куча денег.

Я поморщился:

– Вот снова ты о деньгах. Кими, пора уже усвоить, что не в них счастье. Такие вещи не на продажу, они нам самим пригодятся. Одной кости основы и девяти костей низовой структуры хватает на установку малого костяного портала спасения или ближнего перемещения. Ни одной основы пока не выпало, но я уверен, что хотя бы парочку мы сегодня точно добудем. Порталы нам пригодятся.

Кими тоже поморщилась:

– Штука хорошая, но если брать именно малые костяные, они самые низовые. Толку от них нет.

– Почему это нет?

– На сколько такой портал дотягивается? На пятьсот шагов? На тысячу? Особо не попутешествуешь.

– Во-первых, не на тысячу, а больше. Где-то на полторы с небольшим, если моими шагами считать. Во-вторых, я разве что-то говорил о путешествиях? Вдумайся в название: «Костяной портал спасения». С костяным всё понятно, у нас ведь не камни, а кости. Портал, тоже понятно, это средство переноса в пространстве. И что у нас остаётся? А остаётся «спасение». То есть он не только для странствий предназначен, он шкуру сберегает, вытаскивая тебя из ситуаций, где ногами выскочить не успеваешь. Поставь такой в защищённом месте Стального Замка, и поблизости от стен тебя уже не смогут схватить и в мешок упаковать. Даже если окружат

в три ряда, ты мгновенно переместишься.

– Вроде не так уж и мгновенно, – неуверенно заявила Кими.

– Ты неправа. Да, некоторая тренировка потребуется, и придётся вовремя успевать понимать, что надо срочно исчезать. Но при желании можно неплохо это отработать. Помнишь, я рассказывал, как напали на нашу усадьбу? Пенс тогда и сам выскочил, и Камая с собой прихватил. Причём он исчез именно мгновенно. Сомневаюсь, что у него сработал навык перемещения. Такие навыки попадаются редко, и радиус действия у них невелик. Значит, это было что-то другое. Скорее всего – такой портал.

– Вряд ли его портал был костяным, – сказала Кими. – Даже с костями верхней структуры он работает недалеко. Ты рассказывал, что тогда, при этом странном взрыве, сознание потерял. Значит, Пенс мог успеть вернуться и добить тебя. Раз не успел, получается, его забросило куда-то далеко. Нет, это точно не кости.

– Да какая разница, через какой именно портал улетел этот будущий покойник, – отмахнулся я. – Главное в том, что его метод работает как надо. Для начала оборудуем себе такие точки в школе.

– Не получится, – возразила Кими. – Стальной Замок, это, фактически, огромный защитный артефакт. Портальные структуры в него не впишутся. Это я точно знаю. Предосторожность против постороннего проникновения.

– Да, звучит логично, – признал я. – Не слышал о таком, но не удивлён. Ведь будь иначе, ученики старых выпусков могли бы массово держать лазейки для проникновения на территорию. А это чревато. Значит, поставим порталы где-нибудь поблизости от ворот. Вокруг нас такое движение нехорошее, что немного костей можно пожертвовать на это дело. Для начала самые простые варианты попробуем использовать, а дальше посмотрим.

– На что посмотрим? – спросила Кими.

– На то, что дальше будет. Ведь здесь, в Лабиринте, можно и простые камни собирать, и призрачные нефриты, и бледные лунники, и даже безупречные кристаллы.

– Безупречные? – удивилась девушка. – Никогда не слышала, чтобы такие отсюда выносили. Точнее да, слышала, но для этого надо найти высшую тварь Стихии, или что-то вроде неё. А такие монстры мало того, что очень редкие, против них обычным охотникам делать нечего. Да и самые лучшие клановые воины в одиночку вряд ли справятся. Там совсем другая охота, там непонятно, кто на кого охотится. Да и не факт, что получится выбить. Шансы так себе.

Я покачал головой:

– Всё так, но учти, что их можно и с тварей попроще добывать.

– С чего ты это взял?

Я потряс книжкой, после чего ткнул в неё пальцем:

– Вот тут коротко и ясно написано: где, когда и из кого

их получалось выбивать. Четырнадцать видов тварей, из которых шесть встречаются в приличных количествах и предсказуемо, а не поодиночке и случайно.

Глаза Кими удивлённо расширились:

– Это где ты такую книжку взял? В библиотеке попалась?

Я покачал головой, загадочно улыбаясь:

– Нет, не в библиотеке. Мне её Ретто дал.

– Ретто? – нахмурилась девушка. – Не помню такого. Кто это?

– Великий мастер Фрегов.

– Откуда ты его знаешь?!

– Да так... познакомились прошлым вечером. Эту книжку они много лет всем кланом составляли, по результатам охот в Лабиринте. Ну и заодно шпионили за охотниками других семейств, куда же без этого.

– Чак, это чепуха какая-то. Такие книжки посторонним не показывают. Чуть ли не главные клановые секреты. Этого Ретто за торговлю секретами могут наказать. И не посмотрят, что он великий мастер.

– Сомневаюсь, что это полный сборник, доступный Фрегам, – неохотно признал я. – Но даже если в книге лишь половина собранной ими информации, это всё равно много. Очень полезная вещь. Сэкономит нам прорву времени.

– Ты что, купил её? – с сомнением спросила Кими.

– Вообще-то нет, но можно сказать и да. Я договорился с Фрегами.

– На что договорился?! Чак, ты совсем меня запутал. Я думала, ты уже почти враг Фрегов, и тут вдруг такое...

– О вражде речи не шло, – возразил я. – Всего лишь мелкие недоразумения с Дорсом. Если ты не заметила, у него с половиной учеников какие-то недоразумения. Так-то в Стальном Замке хватает идиотов и похлестче этого зазнайки, устраивать из-за каждого вражду не принято. Иначе все кланы будут вечно друг с дружкой воевать.

– Так о чём договор, я не поняла?

– Ретто попросил меня помочь Дорсу занять второе место по итогам года.

– И ты согласился? – голос девушки дрогнул.

Пришлось сокрушённо вздохнуть:

– Эх, Кими, вот за кого ты меня принимаешь?.. Всерьёз подумала, что я променяю тебя на какие-то коврижки от Фрегов?

– Но на что ты тогда договорился?

– Второе место твоё, так что пускай эти Фреги катятся куда-нибудь подальше.

– Тогда я вообще ничего не понимаю... Это что получается: он подарил тебе такую ценную книжку и потом куда-то покатился? Бред какой-то...

– Не надо понимать меня буквально. В общем, мы обсудили все варианты, и Ретто согласился на третье место. Покинулся, конечно, но куда ему деваться. Я так понял, имперская канцелярия заинтересовалась секретами удивитель-

ной успеваемости Дорса. Или родители других учеников жалобами закидали, или мастер Ур подсуетился. А может все вместе надавили. Сама знаешь, многие были недовольны, а это плохо для репутации Стального Замка. Так что не удивлюсь, если мы больше не увидим тех мастеров, которые Дорсу баллы ни за что подкидывали. Ну а на третье место мы его как-нибудь затащим. В сравнении с общей массой учеников он не такой уж тупой, да и достаточно сильный, а у нас сущности стихий есть. Третье место точно обеспечим.

– И ты согласился на это всего лишь за книжку?! – возмутилась Кими.

Я усмехнулся:

– Ну как ты могла такое подумать? Я может и деревенщина, но деревенщины тоже считать умеют. Книжка это даже не аванс, это так... небольшой знак доброй воли. На период обучения и мне и тебе Фреги оказывают особое покровительство. Их люди станут защищать нас, явно и скрыто. Нам будут помогать в тех вопросах, которые без Фрегов решить сложно или невозможно. Некоторые трофеи через них сможем доставать, или менять их на что-нибудь из наших запасов. В общем, у нас пока только предварительный список. Так что, если чего надо, давай вспоминай. Добавим.

– И ты им ничего не обещал, кроме третьего места для Дорса? – деловито уточнила девушка.

– Ничего, – подтвердил я. – Разве что, весьма вероятно, придётся подкинуть немного сущностей. Но это оговарива-

ется отдельно и за отдельную плату. В смысле, за какие-нибудь особые услуги или в обмен на редкие трофеи, которых у нас мало.

Кими чуть призадумалась и кивнула:

– В принципе, не вижу ничего плохого. Ты делаешь лишь то, что разрешено правилами Стального Замка. И, насколько я помню, у Кроу никогда не было открытой вражды с Фрегами. Ваши основные владения располагались далеко на севере, вы с ними почти никак не пересекались. Так что если всё так, как ты сказал, никакого урона для чести не вижу. Но всё же жаль...

– Чего тебе жаль, Кими?

– Да я тут про Дорса подумала... Он неприятный. Нечего ему в лидерах делать. Получается, гавкал на тебя, как пёс уличный, а ты теперь ему помогать должен. Неправильно это. Он хотя бы извинился?

– Я решил, что извинения тут лишние.

– Зря. Его надо как-то наказать. Слишком ты добрый, Чак. Злорадно усмехнувшись, я покачал головой:

– А вот тут ты заблуждаешься. Нет, насчёт доброты, это да, нельзя не признать, что её у меня хватает. Но только не для Дорса. Я для него придумал кое-что получше извинений. Без ущерба для чести, всё прилично, но он будет очень недоволен.

– Ты о чём?

– Сама увидишь.

– Что я должна увидеть?

– Уж будь уверена, ты такое не пропустишь, – сказал я уже бездумно.

Все мысли в один миг на другое переключились.

Кими, уставившись вниз, нахмурилась:

– Чак, посмотри, какой огромный рогач мчится. И за ним ещё парочка обычных. Он очень большой, таких здесь ещё не было. Наверное, если сильно разбежится, сможет до нас добраться. Чак, ты туда смотри, а не вверх. Чак, ты чего?!

Я, даже не подумав отпустить голову, ответил еле слышно:

– Над нами проблема покруче. Сразу два призрака высветились. Оно, конечно, хорошо, вдвое больше добычи, но я-то на одного рассчитывал...

Кими отбросила лук и выхватила меч:

– Где они?! Покажи пальцем!

– Высоко... слишком высоко... Тут стрелять надо, а не мечом махать.

– Хаос! – воскликнула девушка. – И как же я их достану из лука, если ничего не вижу?!

– А вот за это не переживай. Сейчас они между собой разберутся, кто из нас кому достанется, и спустятся.

Глава 5

Огонь и стрелы

Вихревые призраки создания неприятные, но, к счастью, редкие. Даже здесь, на, можно сказать, их любимой поляне, встретить невидимую тварь не так-то просто. Разумеется, если ты специально этого не добиваешься.

Я добивался именно специально, но, исходя из вышеописанного, полагал, что редкие вихревики будут показываться поодиночке. Даже не было уверенности, что за всю ночь хотя бы одного удастся приманить. Естественно, тактику борьбы разрабатывал против единичной цели.

Две твари – это ровно в два раза больше того, на что я рассчитывал. А уж то, что именно в этот момент к пирамиде подоспел какой-то особенный, никогда доселе невиданный рогач, это вообще ни в какие ворота не лезет.

Они тут что, сговорились?!

Ну да и ладно, жизнь мне уже столько сюрпризов подкидывала, что давно пришлось к ним привыкнуть. И потому вместо закономерной растерянности мгновенно пришло осознание ситуации и понимание некоторых перспектив, что она открывала.

– Кими, убери меч! – воскликнул я, торопливо поджигая факел.

– Убрала. Что дальше?

– Хватай лук и готовь стрелу.

– Особую, или обычную достать?

– Особую, конечно, – ответил я, даже не подумав уточнить.

Потому что без уточнений понятно, о чём речь. Мы, готовя призракам тёплую встречу, разложили на камне дюжину слегка модифицированных стрел. Обычные охотничьи «срезни» с «зубастыми» краями наконечников, обработанные маслом против вихревиков. На древко накрутили паклю, смочив её тем же нелюбимым призраками веществом. Не забыли натереть солью. Ущерба от неё не жди, зато всего лишь несколько мелких крупниц заставляют проявляться тварей в видимом обычным зрением диапазоне.

Тоже взявшись за лук, я торопливо обернулся, бросив на Тень лечение. Умертвие уже схлестнулось с громадным рогачом, и предчувствия у меня не самые позитивные. Не уверен, что, даже восстанавливая порождение Некроса по отка-ту, смогу удержать его от разрушения. Очень уж сильно ему достаётся. Копытная тварь лупит не только физически, она ещё и какой-то навык использует, из-за чего туша разбрасывает мириады искр в момент атаки. Каждый из таких огоньков живёт своей жизнью. Зависает на миг, после чего, будто миниатюрная самонаводящаяся ракета шустро направляется к цели и гаснет только после столкновения с ней. Прочность порождения Хаоса и Смерти после впитывания сияю-

щего «картечного заряда» снижается с чудовищной быстротой.

Если ещё и призраков придётся встречать, это всё, без шансов. Тень при таком прессинге и минуты не продержится.

Значит, с вихревиками надо как-то разобраться до того, как мы останемся без нашего главного оружия. Ведь Кими права, от столь необычного рогача пирамида вряд ли защитит. Даже если не сумеет заскочить к нам с разбега, быстро пробуравит себе дорогу. Вон как разлетаются камни под его копытами, или когда искры их задевают.

Рискуя заработать косоглазие, я следил и за Тенью, и за рогачами, что терзали умертвие с разных сторон, и за призраками, которые болтались высоко над головами, распределяя вкусную добычу. Напряжение такое, что даже перестал пытаться за энергией приглядывать. Не успевал. Да и уровень работы с ней у меня слабоват для такой ситуации, потому что вихревики среди потоков проявлялись едва-едва. Если не знать, где их искать, вряд ли заметишь неладное.

Невидимые твари медлят, не спускаются. В то, что они решили остаться мирными наблюдателями, не верилось. Насколько я понял, эти жадные до жизни твари не отличаются повышенной смелостью, так что отказываются от нападения лишь в том случае, когда не уверены в успехе.

Мы с Кими не смотримся серьёзно, и нас всего лишь двое. Лёгкая закуска для парочки вихревиков.

Чего же вы медлите? Давайте-давайте, бегом вниз, пока главный рогач вашу добычу не перехватил.

Будто подслушав мои мысли, призраки устремились вниз. Причём не так, как полагается двигаться призракам. Я-то полагал, что они неспешно, будто шары воздушные, к цели снижаются, а эти начали пикирующие бомбардировщики изображать.

– Кими! Смотри внимательно!

– На что смотреть?

– Сейчас я первого подсвечу, и сразу в него бей.

Картинка от Взора Некроса своеобразная, с непривычки не сразу понимаешь, что здесь и как. Однако я с этим навыком давно свыкся, да и помех над головой нет. Так что обе цели видел прекрасно.

Оставалось лишь выбрать самую шуструю. Мне эти твари не нравились настолько, что ни единого шанса присосаться не хотел им оставить. Даже на миг не позволю к себе или Кими прикоснуться.

Поднёс стрелу к факелу, чуть выждал, позволяя пропитанной маслом пакле разгореться. Холодное масло работает хуже разогретого, это широко известный факт.

Так что, пусть запылает поярче.

Выстрел.

Призрак, увидев стремительно мчащийся на него огонёк, успел дёрнуться, пытаясь пропустить его мимо. Возможно, тварь бывалая, ведь большинство вихревиков подобные ата-

ки игнорирует. Их лишь огненная магия способна смутить сразу и любого, простого огня они не боятся. Но вряд ли я здесь первый, кто до таких фокусов с маслом догадался, и опытное порождение стихийной бездны уже знает, что опасаться следует даже того, что выглядит безобидно.

Попал не туда, куда целился, но и не краешком задел. Стрела, с виду не замедлившись, пролетела через невесомую плоть, однако что-то её там цепляло, то и дело заставляя раставаться с крупцами соли, клочками пакли и капельками разогретого масла.

Маскировка с призрака слетела вмиг. И после этого даже секунды не прошло, как сквозь тварь пролетела ещё одна горящая стрела. Кими не зевала, и реакция у неё сумасшедшая. На этот раз плоть призрака создала такое сопротивление, что немалая часть пакли слетела с древка и задержалась в недрах туши, устроив там миниатюрный пожар.

Подраненная тварь резко затормозила. Перехотела с нами сближаться. Но не тут-то было, повредило её здорово, что скверно сказалось на моторике. Да и парить, как прежде, уже не получалось. Гравитация медленно, но уверенно потащила её к земле.

Как раз навстречу очередной парочке стрел.

Второй вихревик понял, что пикировать ему больше не хочется. Лакомые людишки оказались теми ещё хитрецами, коварную ловушку подготовили. Признаться, я и сам не ожидал, что всё окажется настолько просто. Ведь не раз и не два

читал и выслушивал, что призрак действует неспешно и при малейшей угрозе стремительно уносится восвояси, унося с собой так и не добытые трофеи. Никто не говорил, что они способны атаковать настолько лихо и удачно, подставляясь по полной.

Сейчас может и рады убраться побыстрее, да только с инерцией даже эти практически невесомые создания вынуждены считаться.

Первому призраку, похоже, всё. Уже не взлетит.

– Кими, готовься! Сейчас второго покажу! Дави его сразу, а этого потом добьём!

– Поняла!

Я, подсвечивая резко маневрирующую цель, выстрелил чуть раньше девушки, и задел фантома еле-еле. Не рана получилась, а царапина. Спасибо, что этого хватило, чтобы выбить из невидимости. А вот спутница и вовсе промахнулась. Чёртов хитрец вовремя осознал, что устраивать экстренное торможение перед парой лучников – плохая затея. Не успев толком снизить скорость, он вновь начал её наращивать. И к нашему несчастью, «придавил» газ в тот миг, когда мы принялись его обстреливать. Он бы всё равно не отвертелся от неприятностей, если бы вдобавок не поменял курс, продолжая при этом быстро снижаться. Но теперь не на нас падал, а в стороне. Вот потому и сумел отвертеться от тесного знакомства с пылающими «гостинцами».

Я, лихорадочно просчитывая последствия манёвра твари,

понял, что достать её второй стрелой уже не успеваю. Пока поднесу к факелу, пока дам огню охватить паклю, пока выпущу, призрак скроется за дальней стороной площадки. Стрелять сквозь пирамиду не получится, придётся переместиться к её краю, причём мгновенно сменить позицию не получится. Вихревик, тем временем, пройдя низко над землей, успеет удалиться достаточно, чтобы наша стрельба стала неэффективной.

Поэтому надо что-то делать прямо сейчас, пока тварь рядом и её ничто не скрывает.

Огненная искра с текущими параметрами движется не так уж быстро, зато призрак скорость набрал приличную. Успев разогнаться за считанные мгновения, он опасно сблизился с нами и не смог вовремя сманеврировать. Стихийный заряд, в отличие от стрел, не пронзил его тушу навылет, а засел в глубине, где ярко полыхнул, будто отыскав какое-то легко-воспламеняющееся топливо.

Вихревику поплохело настолько сильно, что дальше он пикировал уже неуправляемо. И, задев край площадки, разлетелся на туманные лоскуты, быстро растворяющиеся в воздухе.

Кими тем временем не забывала про лук и уже успела подготовить очередную стрелу. Увидев, что сотворила Искра, она выстрелила в первого подраненного призрака, что так и продолжал медленно опускаться на площадку. Как по мне — лишнее, никуда он от нас уже не денется.

Ну да если хочется, пускай пуляет.

Интуиция

Бояться надо не призраков

С одной стороны – странноватое заявление. Тут абсолютно все призраков обязаны бояться, ведь это самый нежелательный противник. Однако я удивляться не стал, потому что одновременно с сообщением ощутил нечто особенное, что словами не передашь. Такое способен понять лишь некромант, причём не всякий, а с печальным профессиональным опытом.

Нет, скорее даже не печальным, а разорительным.

То самое чувство, когда вмиг теряешь целый отряд отборных помощников.

Отряда при мне нет, зато есть умертвие, способное разнести до состояния костяной муки целую армию низовых порождений Смерти. Точнее – было умертвие. Увы, но пока я отвлекался на призраков, рогачи успели разобраться с Тенью.

Но со своими делами они ещё не закончили. Мы ведь никуда не делись. И если для обычных тварей вертикальная стена под площадкой непреодолима, про их вожака такое не скажешь. С разбегу расчётливо вбил копыта передних ног в камень, отскочил, повторил, но на этот раз башкой отработал. Бил с такой дурью, что дрожь пирамиды подошвами

ощущалась.

Несколько секунд, и проделал нишу. Ещё несколько, и обвалил над ней часть блоков.

Кими, с тревогой глядя на беснующуюся тварь, покачала головой:

– Чак, этот рогач канаву в камне делает. Если так и будем стоять, быстро себе дорогу наверх устроит.

– И что ты предлагаешь? Выхватим мечи и порубим его на куски?

– Может хватит уже намекать, что я только мечом и умею махать? Здесь что-то другое надо придумать. Если как-нибудь боком его развернуть перед ударом, можно попробовать в шею попасть. Я говорила, там слабое место. Оно у каждого есть.

– Сильно сомневаюсь, что у этого оно слабое, – возразил я. – Серьёзная тварь, против такой надо что-нибудь особенное.

– Ну я не знаю, что ещё, если не лук. Приближаться слишком опасно, у него какой-то серьёзный навык атакующий.

– Значит, просто постоим, подождём.

– Но Чак, чего ждать? Если заберётся сюда, мы долго не продержимся. Это же минимум сто пятидесятая ступень. Смотри сам, он некоторые блоки напололам разбивает. А там в каждом полторы тонны, если не больше.

Я покачал головой:

– Поверь, Кими, этот рогач покруче сто пятидесятого. Как

бы ни все двести.

– Ну ты и утешил! Может попробуешь снова поднять этот свой чёрный ужас?

Злорадно усмехнувшись, я не удержался:

– А кто говорил, что некромантия, это нехорошо и неправильно?

– Я говорила. Конечно нехорошо, даже не спорь.

– Вот как? Значит, некромантия это ай-яй-яй, но тёмное и ужасное умертвие изволь поднять заново?

– Да, так будет правильно. Ведь если его не поднять, всё ещё хуже станет.

Пирамида дрогнула от очередного удара, после чего загрохотали сыплющиеся камни. Выглянув за край, я увидел, что от стены на немалой площади полностью отделился внешний слой, после чего обрушился. Блоки весом в полторы тонны и больше обрушились на нижележащую площадку, некоторые достигли её края и покатались по склону, создавая изрядный шум. Отдельные камни при этом задевали рогачей, или даже попадали в них, прилетая всем весом. Но даже самые слабые твари относительно достойно выдерживали такой «град». Ни один монстр не свалился.

Да уж, с физическим оружием против таких крепышей справляться сложно.

– Ну так что там насчёт этой твоей Тени? – добавила Кими.

Я покачал головой:

– Вызвать можно, но не всё так просто. Приходится некоторые условия соблюдать. Так что прямо сейчас не получится. Да и не нужно это. Без Тени справимся.

– И как же?

– Да как я уже сказал. Будем стоять здесь и смотреть.

– Бред какой-то. Просто смотреть, это неправильно, такое нигде не работает.

– В принципе да, ты права, вообще не работает. Но я имел ввиду именно здесь. Всё будет хорошо. Наверное.

– Так наверное, или точно? Что ты задумал? Глядя на тебя, сильно подозреваю, что-то интересное задумал.

Я медленно кивнул:

– Да, ты права, есть интересные мысли. Задумал постоять и посмотреть, как всё будет. Прекращай уже фыркать, ты кое-чего не знаешь. Дело в том, что эта пирамида пустая. Взор Некроса подсветил, что она над огромным колодцем построена. До дна навыв не дотягивается, но у меня такое ощущение, что до него очень далеко. Если этот рогатый так и продолжит стучаться с разбега, придётся ему полетать. Тварь мощная, но, как и ты, не всё знает. Да и головой думать надо, а не стены ею ломать.

Будто доказывая мне, что именно для стен она и предназначена, рогач отошёл на край нижележащего яруса, нехорошо всхрапнул, стукнул копытами, согнул все четыре конечности, и понёсся вперёд, пригибая массивную башку.

– Похоже, сейчас вляпается, – усмехнулся я, не сходя с

места.

Кими попятилась и осторожно предупредила:

– Чак, тебе, наверное, лучше знать, но я думаю, что если под нами пустота, нежелательно стоять над ней, когда такое творится.

– Да, ты опять права, – сказал я и шагнул следом, подхватывая с камня оставшиеся стрелы.

В этот миг рогач применил какой-то ускоряющий навык, вмиг разогнавшись до такой скорости, что глазами трудно уследить за его передвижением. В стену пирамиды будто немаленький метеорит врезался. Несколько блоков лопнули, рассыпаясь на куски, несколько вылетели из кладки, вдавливаясь в пустоту, что за ними скрывалась. Монстр обиженно взревел, когда, не сумев остановиться, влетел в недра сооружения, где не обнаружил под собой опоры.

– Есть! – воскликнул я радостно, но тут же нахмурился.

Пирамида и раньше ходуном ходила, но только на короткие мгновения, в моменты ударов. Сейчас же колебания кладки не затухали, а наоборот, усиливались.

Начиная догадываться, чем это пахнет, я припустил со всех ног к противоположному краю площадки, заорав во всю глотку:

– Ускоряйся, Кими! Ускоряйся! Навыком!!!

Сам я такими умениями не обзавёлся, однако Ловкости не занимать, и бегать меня сама жизнь часто и тщательно обучала. А пирамида – объект непростой. Камни не как зря устро-

ены, а друг дружку поддерживают, образуя своеобразное подобие переплетения. Исчезновение нескольких не должно привести к катастрофе, что разрушит всё сооружение, но локальные последствия возможны. Однако даже на небольшой площади все разом обвалиться не должны. Скорее всего, обвал ограничится десятками блоков, что устремятся вслед за попавшим в западню рогачом. Так что надо просто успеть убраться от эпицентра его вредительской деятельности.

Похоже, в пирамидах я полный профан. Потому что эта поступила вопреки моим предположениям.

Рухнула если не полностью, то на очень и очень широкой площади. Похоже, вся верхняя площадка в один миг устремилась вниз, стремительно рассыпаясь на составлявшие её блоки.

Опора подо мной исчезла, и я полетел в беспросветный мрак древнего подземелья.

Надеюсь, что в одиночку в полёт отправился. Нет, я не о рогачах, и не о каменных деталях конструкции, и тех и других вокруг меня хватало, и все они двигались по тому же маршруту.

Я о Кими подумал.

Непонятно, успела она выскочить, или её тоже затянуло. Потому что у меня шансы пережить такое приключение есть.

А вот у неё – вряд ли.

Глава 6

Высшие неприятности

Как я уже говорил, о глубине колодца изначально только догадывался. В том смысле, что знать не знал, какова она, лишь подозревал, что немаленькая. Про подземелья здешние мне до этого слышать доводилось, и я помнил, что на них в древние времена не экономили. То есть куда больше шансов нарваться на что-нибудь значительное, чем на какой-нибудь жалкий грот.

Обычные охотники такие места, как правило, игнорируют. Им неудобно там орудовать, да и с добычей, обычно, всё непредсказуемо. Также можно банально угодить под завал, ведь внизу обстановка зачастую столь же плачевная, как и наверху: всё древнее, ветхое, обвалившееся или на честном слове держащееся.

В моём случае подземелье и вовсе особое. Возможно, давно и полностью запечатанное, свежие ходы к нему мой навык не подсветил. То есть никакой информации по этой локации ни у кого нет и быть не может.

Полная неизвестность. И это чертовски плохо, потому что можно бесславно погибнуть в неравной схватке с гравитацией. Взор Некроса работает своеобразно, подсвеченная им сфера вместе со мной не перемещается. То есть, применив

сканирующее умение раньше, чем следует, я лишь стены успею рассмотреть, после чего бахнусь неизвестно на что. И даже если это неизвестно что окажется устланным толстым слоем ваты, не факт, что выживу.

А уж про травмы и вообще молчу.

Следовательно, моя основная задача – определить близость дна до того, как рухну на него. Потому что лишь точно зная расстояние до финиша, смогу пережить падение.

Зрение тут не помощник, в том числе ночное. Развито оно у меня неплохо, однако для работы ему требуется хотя бы мизерное освещение. Редкая поросль флуоресцирующего мха, парочка светлячков, отблески далёкого костра. Хотя что-нибудь. А тут лишь вблизи поверхности чуть-чуть сумерки Лабиринта пробиваются, а дальше мрак кромешный. Темно до такой степени, что я даже не вижу камни, падающие вместе со мной. Знаю о них, потому что они то и дело проверяют на прочность мою амуницию и шкуру. Один раз по ноге врезало что-то особенное, пугающее. Сила удара оказалась такова, что чудом без переломов обошлось. Должно быть, сработала Высшая крепость конечностей. Не зря столько трофеев и сил слил на неё, затраты окупились сполна. Но даже с ней боль такая, что из глаз не только слёзы выступили, а ещё и искры посыпались, хотя голову не задело.

К сожалению, освещали они лишь сами себя, так что виновника удара разглядеть не удалось. Оставалось предположить, что рядом летит тот самый рогац, из-за которого я уго-

дил в очередную неприятность. Через грохот камней, ударяющихся друг о дружку и стены громадного колодца, то и дело пробивался перепуганный рёв. Понятно, что в таком состоянии громадная тварь не станет вести себя смирно, вот и молотит копытами во все стороны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.